

Обществознание большинства

19.

Москва. Август 2016

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 19. — М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Август 2016. 83
с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска №19
Б.В.Ракитский**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2016

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru
Сайт ШТДР **www.shkolatd.ru**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА 19

<u>Материалы эвристического симпозиума</u> <u>«Обществознание большинства»</u>	4
Выправленная стенограмма первого очного заседания Постоянно действующего эвристического симпозиума «Обществознание большинства» (Москва, 4 и 5 июня 2016) (Окончание)	4
<u>ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ</u>	
Референдум СССР по вопросу о сохранении Союза ССР как федерации равноправных республик 17 марта 1991 года	46
Г.Я.Ракитская Трансформация социально-экономических концепций марксизма в связи с попытками их практической реализации (методологический аспект)	50

МАТЕРИАЛЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

=====

**Выправленная стенограмма
первого очного заседания
Постоянно действующего эвристического
симпозиума «Обществознание большинства»
(Москва, 4 и 5 июня 2016)
(Окончание. Начало в №18 периодического
издания «Обществознание большинства)**

5 июня 2016 Начало – 10 ч. 30 м.

Присутствуют:

Гельцер Юрий Григорьевич

Мандель Давид

Мысляева Ирина Николаевна

Ракитский Борис Васильевич

**Обсуждение пятой темы
5. Образ (модель) будущего в представлениях
разных социальных групп (в разных идеологиях)**

(ведёт обсуждение И.Н.Мысляева)

Мысляева И. Н.

Предлагаю посмотреть, как различаются представления разных социальных групп или классов о будущем, и какое это имеет значение для оценки сегодняшней ситуации.

Обсуждая эту тему, мы должны учитывать реальное положение классов сегодня. Вряд ли господствующий класс будет рассматривать образ будущего как нечто отличное от сегодняшнего. Они не отрицают реформы, но лишь те, которые не ухудшают их положения, а может быть, и улучшают. Для господствующего класса

формирование образа будущего не имеет никакого значения.

Формирование образа будущего больше соответствует идеологиям эксплуатируемых. Они считают, что надо уничтожить то, что их не устраивает. Если положение угнетенного класса не является вопиющим, с их точки зрения, тогда образ будущего будет ограничен частичными реформами.

Сегодня в разных идеологиях эксплуатируемых о будущем или совсем ничего не говорится, или это социал-реформистские представления о том, что должно быть улучшено. Отсутствие революционных представлений выступает дестабилизирующим фактором, так как вносит сумятицу в представления тех, кто недоволен существующим положением. Это не позволяет видеть дальний горизонт и ставить стратегические задачи. Если ты не имеешь образа будущего, то, в конечном счете, все разговоры о необходимости улучшения твоего положения сойдут на нет.

Ракитский Б.В.

Каковы основные позиции?

Мысляева И. Н.

Если мы стоим на позициях социализма, образ будущего – образ общества, где существует власть народа. Если это социал-демократическое движение, то это возвращение к образу 60-70-х гг. Если речь о правящем классе, то речь идет о сохранении существующего строя.

Ракитский Б.В.

Правящие классы меняются, могут меняться и представления о будущем. Каждый новый господствующий класс идет со своей картиной будущего.

Мысляева И. Н.

Но эти картинки будущего представляют собой не что иное, как передел власти внутри существующей системы. На мой взгляд, образ будущего — это нечто принципиально новое, отличное от существующего.

Ракитский Б.В.

Идеал возникает в отдельной голове, а потом стараются об этом рассказать другим, которые это могут понять. Идеалы распространяются и становятся идеологией.

Мысляева И. Н.

Но для этого нужно необходимое количество тех, кто это воспримет.

Ракитский Б.В.

Неплохо бы определиться относительно понятия «образ будущего». С моей точки зрения, образ будущего — это ещё не идеология и даже не идеал в полном и строгом смысле этого понятия. Точно так же, как концепты (сгустки смысла) — ещё не концепция. Образ будущего — это удачная попытка ухватить нечто важное, значимое относительно возможного варианта будущего, но всё-таки этот «прорыв в будущее» фрагментарен. Кроме того, в отличие от идеала и идеологии, образ будущего может быть и отталкивающим, а не только привлекательным.

Фантастика полна образов будущего. И утопии, и антиутопии, и техническая фантастика, и социальная фантастика. Т.Мор, Т.Кампанела, А.Азимов, А. и Б. Стругацкие, К.Саймак — один тип образов. Е.Замятин, Хаксли, Оруэлл — совсем иной тип образов будущего. А ещё И.Ефремов, Беляев — третий тип. Каждый фантаст ухватывает тенденцию, одну из тенденций и пытается «додумать до самого конца», к чему она ведёт.

У К.А. де Руаруа Сен-Симона и у Ш.Фурье — уже не образы будущего, а, скорее, нечто более грандиозное — разработка идеалов.

Всё это и крайне содержательно, и крайне увлекательно.

Гельцер Ю.Г.

Я ввожу в книгу понятие предназначения. Мы развиваемся по определенным законам, в силу которых мы должны прийти к чему-то определенному. Можно говорить о божественном предназначении, но в своих поисках мы все равно будем исходить из потребностей

материального мира. Модель будущего определяется этическими нормами. Всплеск утопий произошел, когда появились попытки найти новые этические нормы: свобода, равенство, братство. Попытка теоретически обосновать эти идеалы впервые принадлежит французским философам. Попытка воплощения этих идей приобрела массовость. Идея общества равных свободных личностей уже есть, я не думаю, что появится еще что-то новое. Достижение этой цели должно быть нравственным, и описание модели тоже должно опираться на нормы нравственности. Если мы будем удовлетворять этим требованиям, мы можем снова реанимировать эту идею.

Модель будущего имеет несколько временных факторов. Модель предназначения предполагает модель прогноза, которая не может быть больше, чем жизнь поколения – 25-30 лет. Прогнозная модель сегодня строится на технологической основе, у людей нет смелости трансформировать её в социальную модель, а правящая элита старается так вопрос вообще не ставить. Ставить прогнозную модель социального переустройства не осмелился даже Советский Союз. Ставится это государством или нет, ученый свободен в своих поисках. Хрущев сказал, что в 80-ом году мы будем жить при коммунизме. Я пытался представить это в цифрах. Есть обеспечение необходимых потребностей и их стоимость. Коммунисты представляли, что коммунизм - это когда все и бесплатно, а давайте представим, что не бесплатно, но все. Лозунг Хрущева оказался повисшим в воздухе без расчетов и элементов доказательств. Поэтому он умер, а его обещание может символизировать все пустые обещания политиков, стремящихся к власти любой ценой.

Третий временной фактор: вопросы планирования на короткий срок.

Чем хорош прогноз? Мы пытаемся заглянуть в неведомое, что очень важно. Если мы попытаемся догнать в автомобилестроении, например, немцев, мы никогда это не сделаем. Важна постановка, а что может прийти на смену. Например, подземный вакуумный транспорт и т.д. Вариантов может быть десятки. Я

привожу в пример свободного архитектора, которому предлагают нарисовать здание, не думая о способах строительства и затратах. Примерно так был построен Бурдж-Аль Араб в Дубае.

Ракитский Б.В.

Все это увлекательно, но в какую плоскость проблем будущего Вы это переводите? Что и как будет производиться. А для чего это? У Хрущева не вышло потому, что весь прогноз сводился к прогнозу производства. Надо сначала думать о людях, качестве их жизни и т.д., а уже потом – каким способом это будет достигнуто. Если цель – образ жизни, остальное – дело техники.

Гельцер Ю.Г.

Технологическое помогает понять некоторые детали социальной жизни.

Ракитский Б.В.

Социальная жизнь при таком подходе оказывается последствием развития техники, а нам нужно, чтобы технический прогресс был социально задан и был производным от образа будущего.

Гельцер Ю.Г.

Если возможно обосновать наше предназначение, тогда с нами тяжело спорить.

Мысляева И. Н.

Какое предназначение Вы имеете в виду?

Гельцер Ю.Г.

Общее предназначение, как развитие общества.

Мысляева И. Н.

Считаете ли Вы возможным существование национальной идеи?

Гельцер Ю.Г.

Да.

Мысляева И. Н.

Какой?

Гельцер Ю.Г.

Выдвигают различные национальные идеи. Третий Рим – тоже национальная идея.

Ракитский Б.В.

Частные идеи возводятся в ранг национальных. Так всегда было до сих пор.

Гельцер Ю.Г.

А идеи только так и рождаются. Идея должна получить признание в обществе.

Мысляева И. Н.

Что значит признание? У 100% населения?

Гельцер Ю.Г.

Признания у 100% населения не может получить ни одна идея, но быть доминирующей – это реально. Даже если мы пообещаем рай на Земле, критика этой идеи вещь абсолютно необходимая!

Мысляева И. Н.

Существуют ли разные идеологии? Есть ли разные представления о будущем?

Гельцер Ю.Г.

Учебники по экономикс обычно начинаются со следующего утверждения: « Обеспечить все потребности всех невозможно, возможно лишь обеспечить отдельную личность всем, а если для всех, то только какие-то отдельные потребности. Поэтому возможно построить лишь некое общество всеобщего благоденствия».

Ракитский Б.В.

Идеология экономикс – полное удовлетворение платежеспособного спроса. Это и есть, по меркам экономикс, баланс и благополучие в обществе. Тема образа будущего делает представления экономикс непрофессиональными с самого начала. Ибо у экономикс экономика и общество, экономика и человечество —

полное тождество. А в жизни это очень разные реалии.

Мандель Д.

Я предлагаю остановиться на социал-демократической идеологии. Социал-демократы хотят, чтобы народ жил лучше, но при господстве капитала.

Мысляева И. Н.

В этих условиях могут появиться представления о справедливом устройстве общества?

Мандель Д.

Борьба сегодня, пусть ограниченная, но есть. Люди сопротивляются. Какие-то возможности есть. Революционные идеологии всегда возникают внутри старой системы. Маркс не применял к социализму слово «идеология», но это была именно идеология, революционное мировоззрение.

Ракитский Б.В.

У Маркса социализм считается не идеологией, а наукой. Ленин понял, что социализм — идеология, и по-другому отнесся к идеологии. Реальной, а не абстрактной является та идеология, которая указывает, кто сделает или кто заставит сделать, указывает движущую силу.

Гельцер Ю.Г.

Но оказалось, что этого недостаточно. Нужно еще, как и какими средствами делает.

Ракитский Б.В.

Я не говорю, что это достаточно, но это необходимо. Палитра типизации идеологий существует в «Манифесте коммунистической партии». Но там эти идеологии называются различными видами социализма.

Социализмами уже давно стало принято называть любые программы улучшений для положения эксплуатируемых классов и слоёв. Из этой обоймы, кстати, «шведский социализм».

Гельцер Ю.Г.

Идея о том, что можно взять чужую идеологию, дикая.

Ракитский Б.В.

Когда ты её выбираешь, она кажется твоей, подходящей тебе. Вообще-то брала оторопь, когда в 1980-1990-е годы бастовавшие шахтёры принимали как свою либеральную идеологию.

Вот почему мы всё время культивируем понятие «собственная идеология» класса. В этом отношении есть немалые наработки.

Мандель Д.

Я не понял постановку вопроса. Есть ли какое-то видение будущего?

Мысляева И. Н.

Чем будет отличаться образ будущего в разных идеологиях.

Мандель Д.

Я думал, что разговор идет о том, есть ли у социализма будущее.

Ракитский Б.В.

О социализме – отдельная тема у нас. Восьмая. А сейчас мы «окидываем взором», как по-разному помышляют о будущем разные социальные группы.

Друзья, у меня как бы контрольный вопрос. Представлено разнообразие образов будущего. А какой из них правильный?

Гельцер Ю.Г.

Есть ли альтернатива?

Ракитский Б.В.

Любой образ будущего «правильный». Из любого образа будущего, то есть из любого идеала, абстрактно говоря, может вырасти идеология.

Надо спросить у людей, у них много идей. Одна из них распространится, и будет альтернатива.

Гельцер Ю.Г.

Например, альтернатива – сохранение классового общества. Как все это будет выглядеть?

Ракитский Б.В.

Да, и такое тоже.

Мы еще не знаем, какая социальная сила возникнет, которая теперешний капитализм трансформирует в совершенно другое эксплуататорское общество. Ясно, что будет новый господствующий класс и новые эксплуатируемые классы, но отношения господства и подчинения останутся.

Но останется идеал и идеология освобождения от господства и подчинения, освобождения от эксплуатации.

Мандель Д.

Может быть, если настоящая система не будет свергнута и заменена социализмом, тогда вообще не будет будущего для цивилизованного общества.

Мысляева И. Н.

Роботы.

Гельцер Ю.Г.

Есть еще вопрос безопасности, который мы совершенно упускаем.

Мысляева И. Н.

Это сохранение жизни?

Гельцер Ю.Г.

Нет. Это касается земных и космических катастроф. Предназначенность человека заключается в космическом преобразовании, ликвидации или предотвращении катастрофических ситуаций. Это дальнейший путь.

Мысляева И. Н.

Может быть, это в будущем, но не сегодня. Если все подчинить решению этой задачи, мы из нищеты никогда не выберемся.

Ракитский Б.В.

Когда я в очередной раз слышу о предназначении, я в очередной раз вынужден зафиксировать историко-материалистическое понимание предназначения. Для человечества нет иного предназначения, кроме того, которое оно само себе определяет. Это

самопредназначение, или выбор смысла собственной жизни. Без такого самопредназначения проблема ответственности и исторической ответственности вырождается в вопрос о подотчётности и в вопрос о том, чем оправдаешься на Страшном Суде.

Гельцер Ю.Г.

Ошибочность ваших представлений легко увидеть, например, при анализе действия закона стоимости. Он гласит, что при всех колебаниях цены последняя имеет свойство колебаться вокруг общественно-необходимой стоимости товара. Какое-то время человек не ведает этого закона, но он, тем не менее, действует. Чтобы закон был познан, он должен себя проявить в полной мере. Когда выявилось наличие этого закона, ещё проходит какое-то время на его осмысление и возможность использования. Далее, как человек начинает использовать этот закон?. Он внедряет технические и организационные новшества, чтобы снизить свои затраты и получить конкурентные преимущества. Результатом этой деятельности становятся банкротства одних и концентрация производства у других. Дальше создаются институты по навязыванию и удержанию цены, необходимой производителю, как правило, монополисту. Меняется система, и закон ограничивается в своём действии или вообще перестаёт действовать.

Итак, мы видим закон и его механизм действия. Мы можем понять сегодня, что его предназначением было, с одной стороны, стимулирование развития производства, а в конечном итоге – концентрация капиталов на одной стороне, а бедности – на другой. Человеческое вмешательство, которое вы так превозносите, не только этому не помешало, но всячески способствовало этой реализации.

Возьмём обратный пример. Тот же закон, но его действие в условиях социалистической экономики. Полное желание его проигнорировать. И что же мы видим. Диспропорции производства, игнорирование потребностей населения, снижения качества продукции. Но в условиях

социалистической экономики роль этого закона совсем другая, подчинённая закону планового развития. Его роль в обеспечении обратной связи производства с рынком. Соответственно, и предназначение у него совершенно иное – быть одним из измерителей эффективности планового развития. Он и выполнил своё предназначение. Или вы со мной не согласны?

Что же касается Страшного Суда, то он наступил. Советский Союз развалился, а нас история «оставила на второй год» снова постигать что такое классовое общество и что такое капитализм в период его глобализации.

Подспудно решаемая задача, возвращаясь к технологической модели образа будущего, – выход в космос, создание там условий для жизни, создание космических роботов, изучение других планет. Даже не ставя крупномасштабных целей, мы подспудно начинаем приближаться к решению задачи. Я считаю, что в глобальном виде эта задача стоит перед человечеством.

Ракитский Б.В.

Два ответа.

Первый. Мне кажется, Вы теперь задействовали иное, нежели прежде, понимание предназначения. Теперь у Вас предназначением является объективная закономерность, то есть сущностная связь реальных. Но наши подходы по-прежнему противоположны. Моя «ошибка от исторического материализма» по-прежнему состоит в том, что закономерности сложились из саморазвития человечества. А Ваша «истина от теории систем» по-прежнему состоит в том, что закономерности даны человечеству кем-то или чем-то извне человечества в качестве предназначения. Не так ли?

Второй ответ. Мне кажется, тяга в Космос прямо пропорциональна неразвитости, дремучести человека и человечества. Человечество не понимает живой природы на Земле, не в состоянии установить контакт ни с животными, ни с насекомыми, не умеет сотрудничать с ними. Оно по преимуществу враждебно относится к Природе родной Земли. И рвётся в Космос! Бандит и

погромщик рвётся в Космос! Человечество не понимало, чем грозят ему ядерные исследования и ядерные технологии. Сегодня оно не понимает, чем могут закончиться коллайдерные любопытства. Ответственнее надо бы быть.

Вопрос достаточно обсудили?

Мысляева И. Н.

Да.

Гельцер Ю.Г

Я бы хотел всё-таки прокомментировать первый ответ Бориса Васильевича. Спор, который мы ведём - это спор философского уровня. Проблема заключается в том, включает ли в себя процесс саморазвития человека возможность постановки им самостоятельных целей и в какой степени. Тот или иной ответ на этот вопрос коренным образом меняет характер всей нашей дискуссии. Если объективное предназначение существует (кем оно установлено — это вообще отдельный вопрос, который, конечно, нельзя обойти, но на данном этапе не это главное), то задача науки своевременно его выявить, чтобы человечество в своих целях и моделях будущего и в попытке их реализации не растрачивало свои силы понапрасну, а сосредоточилось на способах достижения своего предназначения. Если же мы такую объективность отрицаем, то не впадаем ли мы в идеализм ещё до того как выяснили, чем или кем эта объективная реальность обусловлена? Решить эту проблему в ходе симпозиума не представляется возможным. Но надо понимать: мой подход коренным образом требует пересмотра всех обществоведческих наук. Говоря об образе будущего, нам прежде всего необходимо понять: для чего нам дано такое расслоение общества относительно его материального богатства и каковы могут быть тенденции такого развития.

Ракитский Б.В.

Юрий Григорьевич! Вашу позицию я хорошо понимаю. Потому и не принимаю. У нас разные картины мира. Кстати, такая картина мира, как у Вас, истории философии

известна. Есть мировоззрения, которые толкуют о предназначении. Особенно когда задаются вопросом о смысле жизни.

Ирина Николаевна! Вы на нашем симпозиуме поставили вопрос об образе (образах) будущего в разных идеологиях. Вы видите, как мало мы продвинулись и как важна сама тема. Собственно говоря, идеологии качественно различаются именно своими представлениями о желательном будущем.

Займитесь этим пристально и профессионально! Эта тема сулит большие открытия.

Я бы ещё просил Вас написать в нашу «Энциклопедию трудящегося и эксплуатируемого народа» несколько статей. В Словнике запланированы статьи «Будущее», «Настоящее», «Прошлое». Нужны научные статьи об этих понятиях. Напишите?

Мысляева И. Н.

Хорошо.

Обсуждение шестой темы

6. Перечень некоторых теоретических ошибок К.Маркса и его последователей, повлиявших на дискредитацию социалистической идеи.

(ведёт обсуждение Ю.Г.Гельцер)

Гельцер Ю.Г.

Почему последователи? Потому что не во всем виноват только Маркс. Интерпретация его идей Лениным, Сталиным, Коммунистической партией, догматическое использование его идей расширили и углубили тот негатив, который был присущ Марксу изначально. Самой губительной идеей была идея мировой революции. Она сохранилась, начиная от Троцкого до Брежнева, особенно ею страдал Сталин. Осознавалась постыдность экспорта революции и безнравственность постановки вопроса. Сначала идея в Коминтерне очень активно обсуждалась, потом ее стали снимать, но она довлела над всем развитием социалистического строя Сталина. Книги

Виктора Суворова меня убедили в том, что это была идея-фикс. Идея Второй мировой войны – это идея мировой революции. Нужно было в Западной Европе вырастить некую активную силу, которая бы всех перессорила. Поэтому Сталин тратил много сил на установление фашизма в Германии. Все знают, что обучение высшего военного состава проходило в Советском Союзе, передано ряд технологий по танкам и вооружению и т.д. Один из генералов, участвующих во Второй мировой войне, говорил по телевизору, что в мае их собрали в Академии генштабе при выпуске очередного курса слушателей (об этом, кстати, упоминает и Суворов) и предложили уходить в отпуск, так как вскоре планируется начать войну. Начало войны планировалось на 15 июля, думали, что Гитлер увязнет в войне с Англией, а мы через Румынию ударим с южной стороны,отрежем Германию от нефтяных месторождений и пойдём по незащищенной территории на Берлин. Предполагалась кратковременная война на чужой территории, малыми силами. Предполагалось, что Европа будет частью Советского Союза. Ничего не получилось.

В дальнейшем эта идея преобразовалась в финансовую и военную помощь различным странам, объявлявшим себя социалистическими, гонку вооружения и т.д. Я считаю, что это явилось одной из причин поражения в холодной войне. Идея была довлеющей и губительной для социализма.

Вторая идея – идея диктатуры пролетариата. На этом я не буду останавливаться, так как она изложена в публикации, предшествующей симпозиуму, автором которой является Галина Яковлевна Ракитская.

Третья идея – антитоварная теория. Игнорирование рынка привело к отсутствию понимания потребностей, стоимостей и т.д. То, что должно объединять общество, оказалось во многом нарушенным. Социалистическое общество превратилось в общество, производящее валовой, а не общественно-полезный продукт. Общество дефицита и одновременно общество перепроизводства никому не нужной продукции.

Четвертая – теория структурного развития производства. Это идея о том, что первое подразделение должно опережать второе. В своей книге я показываю, что это губительная идея, которая привела к огромной трате материальных ресурсов, которые были заморожены и не востребованы. В то же время был огромный дефицит товаров народного потребления. Надо исходить из потребностей, тогда темпы роста первого подразделения могут опережать второе, но неизбежны периоды обратных процессов. Эта догматика нанесла огромный материальный и моральный ущерб социалистической идее.

Пятое – схоластическое отношение к теории коммунизма. Есть некий идеал общества, к которому мы идем без всяких расчетов и обоснований, при отсутствии социального подхода.

Самое главное, что эти теории игнорировали этические нормы поведения в обществе и не ставили их на должное место. Во всех этих теориях этика была отодвинута на второй-третий план. Лозунг «Цель оправдывает средства» приводил к тому, что система начала работать на самоуничтожение. Это есть всеобщий закон игнорирования нравственно-моральных норм в обществе.

Шестое. Не была разработана теория научно-технического прогресса, между наукой и производством образовался разрыв, преодолеть который так и не удалось. С 1972 г. была намечена разработка плана научно-технического прогресса, были задействованы сотни институтов, но все осталось на полках и в невостребованных томах научных исследований. Там были великолепные наработки, которые в 90-е продавались и бесплатно отдавались за рубеж, а также втихую закрывались по просьбе американского Госдепа. Несмотря на всю актуальность проблемы этот вопрос ни разу не заслушивался на заседаниях политбюро или Пленумах ЦК партии.

Ракитский Б.В.

В 1985 г. был пленум по научно-техническому

прогрессу. Но «получилось – как всегда...»...

Мысляева И. Н.

Тут не ошибка, а явная ущербность. Которая привела к дискредитации.

Гельцер Ю.Г.

Теория распределительных отношений так и не вышла за рамки уравнительности.

Ракитский Б.В.

Ну, здравствуйте! Практика, может, не вышла, а теория вышла далеко.

Гельцер Ю.Г.

В производстве, которое я знаю, оклады от 150 до 200 охватывали основную часть работников.

Ракитский Б.В.

А какой теорией это предусмотрено? Никакой. Ни в какой теории не может быть, что инженерам надо платить меньше, чем рабочим.

Мандель Д.

Вы это объясняете ошибочной идеологией, теорией. Но закономерно ли объяснить плохую практику исключительно ошибочными идеями? Почему те идеи взяли, а не другие? Почему Ленин был догматиком в одном, а прагматиком в другом? Такой подход грешит, по моему, идеализмом.

Ракитский Б.В.

Достаточно констатировать, что вождями Октябрьской революции были люди, которые по складу ума оказались догматиками.

У них были своеобразные интересы – немедленно осчастливить человечество.

Мандель Д.

А Вы думаете, что Сталин хотел, чтобы людям было хорошо и поэтому он сделал насильственную коллективизацию и ввел террор? Или же он представлял интересы новой правящей группы, бюрократии и о своей

личной власти думал?

Гельцер Ю.Г.

Да, вполне.

Были некоторые аксиомы, что интересы общества выше идей личности. Мы строим общество будущего, поэтому в настоящем должны чего-то терпеть.

Ракитский Б.В.

Юрий Григорьевич составил перечень ошибок, которые привели к дискредитации политической идеи. Давид разумно говорит, что Маркс социализм не строил. Дискредитация произошла потому, что строившие социализм использовали эти идеи, но оказалось, что реальный социализм не совпадает с идеалом.

Мандель Д.

Это не то, что я говорю. Я говорил: причем тут идеи?

Ракитский Б.В.

Речь не вообще об идеях, а о тех, которые строители социализма в России взяли на вооружение.

Мандель Д.

Можно объяснить их практику этими идеями? Это сомнительное предложение. Были ли вообще такие идеи?

Мысляева И. Н.

Одна из идей Маркса, что социализм – нетоварное производство, ее взяли на вооружение буквально.

Мандель Д.

Они не вступили в Октябрь с намерением сразу подавить капитализм;

Ракитский Б.В.

Ленин с броневика сказал: «Да здравствует социалистическая революция!». Что он имел в виду?

Мандель Д.

Ленин говорил о начале мировой революции. Но в Октябре у него не было плана подавить рынок.

Гельцер Ю.Г.

Почему интересы не сыграли никакой роли?

Ракитский Б.В.

Большевики резко ограничили субъектность всех в обществе.

Гельцер Ю.Г.

Интересы задавливались, они никак не проявлялись.

Мандель Д.

В гражданскую войну, по крайней мере, это были чрезвычайные меры. В какой тотальной войне – а такой она была, против всего капиталистического мира – царствует всеобщая субъектность?

Ракитский Б.В.

Только правящие власти проводили свои идеи, а другим не давали, так как была чрезвычайная обстановка. Так что перечисленные Юрием Григорьевичем идеи в жизни работали.

Мандель Д.

Нет. Получается, что у них один интерес – воплотить идеи Маркса. Это ведь философский идеализм.

Гельцер Ю.Г.

Да.

Ракитский Б.В.

Нет. Идея, распространенная в массах – реальная сила, а, по терминологии К.Маркса и В.И.Ленина, материальная сила. У Сталина была идея будущего: индустриализация страны. Он считал, что социализм в СССР можно построить только при сотрудничестве с развитыми западными странами.

Мандель Д.

Когда были революционные вспышки в Испании и др., Сталин играл роль пожарного. Он никак не хотел в Испании развивать революцию. Как раз наоборот. Нельзя объяснять историю одними идеями.

Ракитский Б.В.

А что такое интересы?

Мандель Д.

Интересы связывают идеи с условиями, в которых люди живут и действуют. А объяснение поведения одними идеями, оторванными от социально-экономических и политических условий, – это идеализм.

Ракитский Б.В.

Идеи – составные части идеологии. Юрий Григорьевич считает, что идеи Маркса повлияли на то, что социалистическое строительство привело к плохому результату. Не вижу, что в этом утверждении неверно.

Мандель Д.

Надо спросить — почему идея подавления рыночных отношений соответствовала интересам правящей элиты? Потому что это дало ей полную власть в экономике. Они это не читали в «Капитале», что рынок – это эксплуатация и поэтому надо его подавить. Они ведь не были противниками эксплуатации. Значит, и социалистами не были. Марксизм для этой элиты был фиговым листом. Разве это не очевидно?

Ракитский Б.В.

Было два разных периода: социалистическая революция и сталинская контрреволюция. У революции интерес был – поднять народные массы на социалистическое строительство. Но большевики фактически пошли против этого интереса революции, так как пресекали появление идей и подходов, противоречащих теориям Маркса. В теории большевики оказались упорными догматиками, они считали правильным только то, что и как написал Маркс.

Второй период — сталинская эпоха. Контрреволюция случилась в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Социалистическая фразеология была сохранена, но природа социально-экономических, политических и геополитических процессов кардинально изменилась. Отношения стали не социалистическими, а тоталитарными (фашистскими), но назывались по-прежнему социалистическими. Сталин хотел господства над всем

миром, но называлось это по-прежнему процессами мирового коммунистического движения. Марксистско-ленинская идея тождественности социалистичности и антитоварности превратилась в сталинскую эпоху в идеи прямого продуктообмена, бессубъектности производителей и командно-карательного управления.

Словом, если упустить из виду сталинскую контрреволюцию, упускаешь из виду и принципиальное различие двух совершенно разных периодов: социалистического и тоталитарного. И в этом случае возникает забавная иллюзия, будто все беды пошли от идей К.Маркса. К слову сказать, в 1990-е годы один умник валил всю вину на Гегеля за то, что тот «придумал противоречия». В науке всегда не без потехи.

Мандель Д.

А почему большевики были догматиками?

Ракитский Б.В.

Перед ними был выбор: идеология Маркса или реформизм. Реформизма они не хотели. А марксизм они превратили в догму.

Гельцер Ю.Г.

Есть идея, что все народное хозяйство работает как один завод. В этой модели товарных отношений нет. Пока экономика не развита, начинают ломать всю систему.

Мандель Д.

Товарные отношения не вводили потому, что боялись, что их власть рухнет?

Гельцер Ю.Г.

Да.

Мандель Д.

Но это ведь не догматическая идея, а интерес.

Ракитский Б.В.

Ленин считал, что вполне возможно и допустимо сначала взять власть, а потом создавать предпосылки её эффективного функционирования. Он здраво рассуждал, реагируя на «Записки...» Суханова. Но когда большевики

делали революцию, в голове была модель Маркса. Своей у них не было. Они были верными последователями классического марксизма.

Мандель Д.

Военный коммунизм – чрезвычайные меры в период полной разрухи экономики и тотальной войны.

Ракитский Б.В.

Как только наступили чрезвычайные обстоятельства и потребовались чрезвычайные меры, потребовались адекватные им идеи.

Мандель Д.

Но эти идеи тогда соответствовали реальности. Надо было забрать хлеб у крестьян. Нечего было давать взамен. Промышленность рухнула. Города голодали. Надо было кормить армию. Уже Временное правительство ввело монополию на хлеб, но не стало ее применять из-за сопротивления торговцев.

Ракитский Б.В.

Хлеб забрали – крестьянство потеряли.

Гельцер Ю.Г.

А в 1925 году зачем это нужно было делать?

Мандель Д.

Это был уже выбор восходящей номенклатуры.

Ракитский Б.В.

Исходя из каких идей?

Мандель Д.

Вы говорите, что Сталин выбрал это из-за его приверженности идеям Маркса? А я говорю, что он выбрал это, так как это позволяло ему наложить руки на экономику всей страны.

Ракитский Б.В.

Мы говорим только, что человек, стремившийся установить диктатуру, нашёл у К.Маркса кое-какие подходящие идеи.

В их представлении наложить руку на все — значит,

осуществить диктатуру пролетариата.

Мандель Д.

Почему у Троцкого не было таких идей? Он не думал ни подавлять рынок, ни насильственно «коллективизировать». Но ведь он считал себя верным марксистом.

Ракитский Б.В.

Я не могу различить Троцкого и Сталина, это для меня примерно одно и то же.

Гельцер Ю.Г.

В 2010 году мною в журнале «Концепции» была опубликована статья «Модернизация: очередная попытка». В ней я рассматривал и период индустриализации, осуществлённый под руководством Сталина. Там я доказываю, что в советской истории не было более убеждённого и яркого троцкиста, чем сам Сталин. Им были полностью восприняты идеи Троцкого, высказанные последним в докладе на IX съезде РКП в 1920 году, и от которых впоследствии сам Троцкий отказался. Это касалось и милитаризации труда, и идей индустриализации и коллективизации, отказа от товарно-денежных отношений. Сталинская концепция построения социализма никогда откровенно не оглашалась даже им самим. Но её можно воссоздать, собирая по крупицам его высказывания и анализируя целенаправленность крупномасштабных действий под его руководством. Нельзя отказать Сталину в определённой стройности этой модели. Но эта модель могла существовать только на насилии и постоянно воспроизводимом отказе от настоящей жизни в пользу Великого Будущего. Последнее, правда, распространялось не на всех. Номенклатура могла жить хорошо уже сегодня... Но только до тех пор, пока она номенклатура, а не лагерная пыль.

Мандель Д.

Надо изучать историю, а не отвлеченно подходить к ней.

Ракитский Б.В.

Идеи такие были.

Мандель Д.

Нельзя объяснять поведение одними идеями, это идеалистический подход.

Ракитский Б.В.

Идеи были, действующие социальные силы исходили из них?

Мандель Д.

У них были интересы. Люди, ведь, не живут одними идеями, хотя интеллигенция может так думать. Разве кто-либо стал бы объяснять Инквизицию идеями Евангелия? Нет, он искал бы интересы у Фердинанда и Изабеллы.

Гельцер Ю.Г.

А что такое интересы?

Мандель Д.

Военный коммунизм можно и надо объяснить прежде всего чрезвычайной ситуацией.

Гельцер Ю.Г.

В 19-ом году объяснили, а в 25-ом?

Мандель Д.

Когда гражданская война закончилась, они ведь восстановили рыночные отношения.

Мысляева И. Н.

Рыночные отношения были в СССР? Где?

Мандель Д.

Во время НЭПа.

Ракитский Б.В.

Они восстановили рыночные отношения, но считали их отступлением от социализма. Они допустили рынок, то есть, по их понятиям, допустили капитализм. И панически боялись «мелкой буржуазии» - нэпмана и крестьянина-единоличника. Они, видите ли, рожают капитализм «ежедневно, ежечасно, в массовом масштабе». Вот это и

есть результат догматизма и действия антитоварной догмы.

Мандель Д.

Реалия победила догматику. «Фанатики» смогли приспособиться к действительности. Что это нам говорит о роли идеологии в политике СССР?

Ракитский Б.В.

Юрий Григорьевич говорит, что идея антитоварности была красной линией марксизма. Если бы этого у Маркса не было, что бы пришлось сделать большевикам в условиях военного коммунизма и сразу после? Может быть, они поняли бы, что товарно-денежные отношения не вредят, надо бороться с эксплуатацией, а не с рынком.

Гельцер Ю.Г.

Давид ставит вопрос о том, как идеи сочетались с интересами.

Ракитский Б.В.

Это очень важная тема. Какие интересы привели к тому, что эти идеи сгодились?

Мандель Д.

Я повторяю: Троцкий не требовал подавления товарно-денежных отношений. Этот путь выбрал Сталин. Это было началом тотальной власти. Это соответствовало интересам восходящей бюрократической власти. Тут играют интересы, а не идеология.

Нельзя объяснить историю одними идеями.

Ракитский Б.В.

Идеями не надо объяснять, надо объяснять интересами, но надо видеть идейный арсенал, которым воспользовались люди с такими интересами. Оказалось, что идеи подорвали осуществление их интересов. Это самое трагичное.

Гельцер Ю.Г.

В 1983 году при Андропове я имел неосторожность выступить с критикой о том, что дисциплина не является основным фактором подъёма экономики. Меня вызвали в

обком, где я разговаривал с чиновником. Я ему сказал, что в магазинах пустые полки, а он мне в ответ: «Ах, вот ты куда!». Он отоваривается, свой интерес он решил и его совершенно не интересует то, что существует в обществе.

Ракитский Б.В.

Это тоталитарный инстинкт. Раз ты проснулся, надо тебя прихлопнуть, а то и другие проснутся.

Мандель Д.

Октябрьская революция современными историками сводится к эксперименту, как будто революционеров двигала одна идея: давайте скорее социалистический рай! Представление это, конечно, интересное. Жалко, однако что оно совсем не соответствует исторической действительности.

Ракитский Б.В.

В обществе не бывает экспериментов, это же реальная жизнь.

Гельцер Ю.Г.

В экономике и общественной жизни эксперименты невозможны.

Ракитский Б.В.

Мне кажется, волнения Давида вызваны тем, что он неправильно понимает постановку вопроса Юрием Григорьевичем. Это не обвинительный акт в адрес Маркса. Были использованы идеи Маркса, что привело к отрицательным результатам. Вопрос в том, чтобы не повторить это.

Мандель Д.

Не идеи привели к этим результатам.

Ракитский Б.В.

Не идеи, а исполнители, вооружённые этими идеями.

Мысляева И. Н.

Которые так по-своему их интерпретировали.

Мандель Д.

Что побудило исполнителей? Начитались Маркса?

Ракитский Б.В.

Юрий Григорьевич об этом разговор не ведет, это ты его затеваешь. Юрий Григорьевич не говорит, что виноваты Маркс или идея. Трагедия идеологов и теоретиков в том, что их идеи используют во вред.

Юрий Григорьевич привел перечень идей, которые были выбраны и повредили осуществлению социалистической революции.

Мандель Д.

А может, эти идеи служили оправданием для интересов?

Мысляева И. Н.

Если ставить вопрос, почему они выбрали эти идеи, то вполне может быть такой ответ.

Гельцер Ю.Г.

Здесь мы можем наблюдать, как Давид пытается навязать нам экономический детерминизм. Нами двигают не только материальные интересы, но и идеи, под которые строится система. В своих претензиях к моему выступлению Давид возвращает нас к более сложной проблеме – к основному вопросу философии. Материальный мир объективен, и в этом его первичность. Но сознание первично в выборе действий людей. В этом смысле мы всегда идеалисты. И если мы не умеем свои идеи соизмерить с практикой собственных действий, то мы так и остаёмся односторонними идеалистами. При этом мы можем устраивать гонения на верующих и клясться в верности материализму на «Капитале», как на Библии.

Мысляева И. Н.

Из каких идей Маркса это возникло.

Гельцер Ю.Г.

Я Маркса не обвиняю. Учёных следует судить не за то, в чём они ошибались, а за то, что они привнесли нового. Это, во-первых. Во-вторых, для того и существует практика, чтобы проверять выводы учёных на истинность,

а не превращать теоретические выводы в догматы.

Ракитский Б.В.

Давид говорил о последователях (исполнителях).

Гельцер Ю.Г.

Была идея гегемонии пролетариата, поэтому преимущества в зарплате имели рабочие.

Ракитский Б.В.

Идею материальной заинтересованности большевики понимали, но воплотить ее не могли, практики такой не сложилось. При НЭПе это можно было сделать, но возникало подозрение, что у людей появляется частнособственнический инстинкт. Великое заблуждение Маркса и Ленина, что мелкое товарное производство рождает капитализм. Это была боязнь мелкой буржуазии и непонимание того, что из мелкой буржуазии крупная вырасти не может. Тресты контролировали весь рынок. 3-4 треста в отрасли, и весь рынок в руках государства. При НЭПе тресты отлично работали. Но вечные подозрения оставались, что человек хочет разбогатеть и стать эксплуататором. После были индустриализация и раскулачивание, осуществились контрреволюция и тоталитаризм. У меня есть статья по поводу теории распределения при тоталитаризме. Там главная идея – минимизация доходов, потребностей и потребления. Это закон распределения при тоталитаризме. При тоталитаризме строгая иерархия: ты достигаешь определенного положения, и к этому прилагается вся цепочка положенных тебе благ. По денежным выплатам трудно представить реальное соотношение, т.к. в тоталитарном обществе – касты. Различия кастовые, они не измеряемы одной мерой.

Были касты, угнетенные до безобразия. Это зеки, а также колхозные крестьяне, которые с удовольствием шли в армию, так как после нее им давали паспорт.

По денежным доходам сопоставлять положение не представляется возможным. Прошла война. В 60-е годы была выводилка, то есть созданы условия, при которых зарплату выводит начальство. Это и сейчас сохранилось.

Фактически тут стихия, государственное регулирование пропало. Контроль был, были нормативы, которые не применялись, так как были не реалистическими. Наряды неправильно заполнялись, сплошные приписки и т.д. Уже тогда, при разлагающемся тоталитаризме, работник решал во взаимоотношениях с мастером, кто сильнее. Если работник – член партии, выступал по радио, то с ним один разговор, а если просто пришел и, особенно, выпивает — другой разговор. Эту ситуацию в «Экономикс» называли бы локальным рынком.

Мысляева И. Н.

А чисто внешне – все по нормативам.

Ракитский Б.В.

Да, но норматив в распоряжении начальника, а зарплата – по исходной устной договоренности (или «как у всех»). Если применялся строгий норматив, то в ход шла приписка по объёму работы. Это видимость упорядоченности в распределении. Роль приписок как способа выведения взаимоприемлемой зарплаты нам ещё в 1955 году профессор МГУ С.К.Татур на лекциях по бухчёту иллюстрировал таким примером. При строительстве первой линии московского метро (в 1930-е годы), как говорил Сергей Кузьмич, по документам вынута столько грунта, что под всей тогдашней Москвой его должно было оставаться всего кубометров 200-300.

Мысляева И. Н.

А когда-нибудь была упорядоченность в распределении?

Ракитский Б.В.

Лично я не видел, не встречал. В теории дифференциация трудовых доходов была, но в практике она была на других основах, не на таких, как в теории. Вот и говори после этого, что практика — критерий истины.

Мандель Д.

Можете дать четкое определение выводиловки?

Ракитский Б.В.

Попробую. Выводиловка — такая система формирования трудовых доходов, когда размер трудового дохода образуется по соотношению сил в конкретном месте, а роль государственных социальных стандартов становится символической, формальной. С 1990-х годов государство создало и воспроизводит законодательные основания для превращения выводиловки в безальтернативную модель формирования заработной платы. Главные меры, обеспечившие это — намеренно заниженный МРОТ и уничтожение тарифной системы оплаты труда (ставки 1 разряда; ЕТКС, единая тарифная сетка).

Мысляева И. Н.

Нужно добавить, что при выводиловке размер трудовых доходов определяется субъективной или несубъективной договоренностью сторон.

Гельцер Ю.Г.

И сориентированной на минимальный уровень.

Ракитский Б.В.

Стороны действуют по обстоятельствам. Если, например, начальнику попадет ас, он его не обидит и даст хорошую зарплату. Это другая кадровая политика, это не организованная по государственным социальным стандартам, а стихийная форма образования доходов.

Гельцер Ю.Г.

У нас было так: если хочешь заработать, поезжай на Север или за границу. Зарплаты были разные, но уровень зарплаты не позволял выйти за пределы жизни «от зарплаты до зарплаты».

Ракитский Б.В.

Если вам нужен специалист, но вы ему заплатить официально намного больше не можете, то как вы его привлекаете и удерживаете? Квартиру ему даете. Если человек хорошо работает на производстве, ему дадут через 30 лет квартиру, и он об этом знал. Давали талоны на различные товары.

В районы промышленных новостроек многие ехали

потому, что уставали быть бездомными. Так хлынули в Тольятти на ВАЗ. На месторождении «Фёдоровское» (под Сургутом) я в начале 1980-х видел улицу Диогена: в ожидании жилплощади люди по несколько лет жили в бочках (в цистернах), оборудованных под жильё.

Гельцер Ю.Г.

Да, были разные стимулы.

Ракитский Б.В.

Для поездки туристом за границу в соцстраны нужны были рекомендация и разрешение райкома. Тоже стимул: в порядке исключения на короткое время гражданин становился «выездным».

Мысляева И. Н.

На марксизме лежит ответственность за то, что теория распределения не развилась.

Гельцер Ю.Г.

Отсутствовало понимание значимости этой задачи.

Мысляева И. Н.

Да. Теория прибавочной стоимости наталкивает на странные выводы. Как определяется доля продуктов, которую получает работник? В теории марксизма она определяется, как у Смита. Чем определяется величина заработной платы? Размером необходимого продукта.

Ракитский Б.В.

У Смита есть и другие факторы, например, уровень общественного презрения. Почему певица много получает? Ей компенсируют униженность, в которой она находится.

Но вообще-то, у А.Смита, в отличие от К.Маркса, имеется и положение о распределении по соотношению социальных (классовых) сил.

Мысляева И. Н.

Если мы говорим, что социализм – строй, где нет эксплуатации, но проблема распределения продукта все равно остается. Как определяется часть, которая идет на оплату труда рабочего? В советское время были

придуманы нормативы.

Ракитский Б.В.

Не будем забывать, что в советское время социализма не было, а был тоталитаризм (фашизм). Тоталитаризм устанавливает нормативы, из чего-то своего исходя.

Мысляева И. Н.

Из чего? На сегодня что-то принципиально изменилось в теоретическом понимании этого вопроса?

Гельцер Ю.Г.

Что касается социализма, была задача минимизации необходимого продукта. Когда возникло стахановское движение, Сталин сразу же Стаханову дал машину, квартиру, провел телефон и значительно увеличил зарплату. Он понимал значение этого, но это были отдельные герои, на которых надо было равняться.

Ракитский Б.В.

Стахановский метод придумал не Стаханов, он стоял на забое.

Гельцер Ю.Г.

Это был герой, которого надо было показать.

У номенклатуры был определенный стимул страха – сегодня получаешь в 4-5 раз больше рабочих и ИТР, но завтра ты все можешь потерять.

Мысляева И. Н.

Если мы перешли к какому-то новому строю, как чисто теоретически могла быть устроена система распределения?

Ракитский Б.В.

Теория тоталитарного распределения существует. Точнее, практика тоталитарного распределения осмыслена теоретически.

Мысляева И. Н.

Вами?

Ракитский Б.В.

Да.

Ключевое понятие тоталитарного распределения – «ПОЛОЖЕНО». Кто положил? Кто положил, тот и положил. Тоталитаризм не признает никаких закономерностей. Закономерно то, что решил пленум ЦК, который решил то, что подготовил аппарат, а аппарат выполнил волю вождя. Ты достиг определенного положения, тебе вот что положено, и т.д.

Говорят: необходимый продукт. Как будто это нечто от природы. Кому необходимый, с чьей точки зрения необходимый?

Мысляева И. Н.

С позиций работодателя.

Ракитский Б.В.

Вот! В этом все и дело. И при тоталитаризме так. Тоталитарный работодатель стремится минимизировать расходы на содержание и воспроизводство рабсилы. Помните, какое едкое примечание А.И.Солженицын делает к слову «рабсила»: «язык знает, как сокращать». Но когда рабсила лишена субъектности, а правящая каста всевластна, — «положенное» минимизируется легче и в большей мере, чем при любой другой системе эксплуатации.

Гельцер Ю.Г.

Доллар резко вырос, а доходы у меня, как предпринимателя, – нет. И что я могу сделать? Вы меня хоть сто раз назовите «кровопийцей-эксплуататором».

Ракитский Б.В.

Вы берете модель хозяйства, использующую такие способы политики доходов и зарплат, как девальвация валюты без компенсации, постоянная конфискация доходов, инфляция. Это инструмент в государственном масштабе. Вы берете вариант самоуничтожающегося хозяйства. Это теоретически объяснить никак нельзя, это самоубийство.

Гельцер Ю.Г.

Убийство с помощью государства.

Ракитский Б.В.

Государство уничтожает хозяйство. Это дикая вещь, а дикие вещи нельзя теоретически обосновать. У нас постоянно жилищный кризис, так как предприниматели не признают необходимостью покупку или аренду жилья нанятыми.

Что касается социализма. Необходимый продукт состоит из двух частей, которые по-разному расходуются и формируются. Одна часть — целевые фонды на защиту от социальных рисков и на обеспечение возвышения потребностей. Это так называемые общественные фонды потребления.

Мысляева И. Н.

А вторая часть?

Ракитский Б.В.

А вторая часть необходимого продукта (более 60%) распределяется по труду. Существуют фонды оплаты. Труда.

Мысляева И. Н.

А как определяется, кому сколько? Уравнительно?

Ракитский Б.В.

Если речь об оплате труда, то в соответствии (более или менее пропорционально) количеству, качеству и общественной значимости труда.

Мысляева И. Н.

Почему труд депутата Госдумы оплачивается в сто раз больше, чем труд воспитателя детского сада?

Ракитский Б.В.

Мы же говорим про социализм, там нет Государственной думы.

Мысляева И. Н.

Советы определяют?

Ракитский Б.В.

Конечно, при социализме власть народная.

Мысляева И. Н.

Народ определяет, кому и сколько будут давать.

Ракитский Б.В.

Да, как говорится, в конечном счёте народ. Не на общенародном сходе, конечно, а при помощи народной демократии как формы власти. Вот пример. Верстали первую пятилетку. Проект плана предлагал Съезду Советов (цитирую по памяти) «социализировать часть заработной платы, чтобы поднять долю культурных статей в бюджетах рабочих семей и тем самым решить проблему образования пролетарских детей». Так было обосновано создание важной формы социалистического распределения — общественных фондов потребления.

Мысляева И. Н.

Допустим, в целом мы определили, но потом мы должны распределить доходы между отраслями и работниками. Чем руководствоваться?

Ракитский Б.В.

Ты реализуешь продукцию, договариваешься с производителями, есть нормальный уровень зарплаты, который должен расти. Ты заключаешь трудовой договор с работником, по которому он должен получать определенную сумму.

Гельцер Ю.Г.

Это не вопрос государства. Вопрос государства - распределение по-крупному.

Мысляева И. Н.

Как происходит распределение? Это, по сути, цена.

Ракитский Б.В.

Ни при капитализме, ни при социализме никакой цены нет. Зарплата не цена и не арендная плата (как в «Экономикс»). Рабочая сила нигде не продаётся. На вид — купля-продажа рабочей силы. Но природа процесса совсем-совсем другая.

Мысляева И. Н.

Я имею в виду произведенного продукта. Цена

продукта играет роль в распределении?

Ракитский Б.В.

Нет.

Мысляева И. Н.

Например, вы имеете хлебозавод, выпекли хлеб, я вам за него заплатила. Как вы будете определять, сколько платить своим работникам?

Ракитский Б.В.

Ход процесса противоположный. Я пекарю плачу не потому, что столько реализовано, у меня с ним договор.

Мысляева И. Н.

А если он некачественный хлеб испек?

Ракитский Б.В.

Это брак. Просто не считается, что он сделал работу.

Мысляева И. Н.

Как определять, сколько получит пекарь и сколько менеджер?

Ракитский Б.В.

По теории, при социализме имеются единый тарифно-квалификационный справочник, единая тарифная сетка и фиксированная на время ставка первого разряда.

Мысляева И. Н.

Мое нутро это не принимает, но я не знаю, как должно быть по-другому.

Ракитский Б.В.

Видимо, у тебя в голове стоит система кооператива. При социализме не так, там человек включается в общественное производство на заранее определённых условиях. При социализме общенародные предприятия и нормативы по требованиям к работе и оплате. От рисков, возникающих в кооперативе (а тем более при самозанятости и в мелком частном предпринимательстве), работник социалистического государственного предприятия надёжно защищён.

Мысляева И. Н.

Это нужно фолианты иметь.

Ракитский Б.В.

Можно без фолиантов, приходишь к мастеру и спрашиваешь: сколько будет на руки, но это не социализм. И даже не развитой капитализм.

Есть труд, труд – это квалификация. Есть продолжительность труда с нормальной интенсивностью, есть социальные стандарты. Все научно обосновано.. Можем мы сопоставить труд сталевара и чернорабочего? Да.

Мысляева И. Н.

Возможно распределение, как в Арабских Эмиратах.

Ракитский Б.В.

Ну, конечно. Возможно в Арабских эмиратах.

Гельцер Ю.Г.

Номенклатурный справочник – попытка при социализме все нормировать, распределять по мелочам, при этом ничего не контролируя.

Ракитский Б.В.

У меня вопрос. При капитализме должны быть должностные обязанности и инструкции?

Гельцер Ю.Г.

Должны.

Ракитский Б.В.

Это и есть тарифно-квалификационный справочник.

Мандель Д.

Если не хватает специалистов, можно их привлекать, повышая зарплату.

Гельцер Ю.Г.

Эти детали – это искусство предпринимателя.

Ракитский Б.В.

Совершенно верно. Так же и при социализме – искусство предпринимателя, но не частного. Хороший

предприниматель на крупном производстве непременно опишет систему, создаст регламент.

Гельцер Ю.Г.

Безусловно.

Мысляева И. Н.

Кто будет заводить порядок?

Ракитский Б.В.

При социализме? В крупном плане это будет общенародный порядок, а коллектив может конкретизировать в колдоговорах.

Мандель Д.

Есть премии.

Ракитский Б.В.

При эффективной работе есть премии к тому, что предусмотрено по нормам.

Гельцер Ю.Г.

У себя на предприятии, в 90-х годах, я ввёл систему, когда премия за выполнение планов составляла не меньше 50%. При этом планы были немного заниженными, чтобы их перевыполнение было ощутимо в заработках. Лишал я премий очень редко, но если приходилось наказывать человека, то воздействие было экономически очень действенным. Если я хотел кого-то наказать за определенные срывы, я имел возможность, не трогая его зарплату, не давать премии.

Ракитский Б.В.

К слову сказать, это сугубо СССРовская система, которая породила удивительные слова – недоперевыполнение, депремирование. Фактически депремирование – это штраф, но штраф запрещен, а депремирование – нет. Все приобретает извращенные формы в этой системе.

Гельцер Ю.Г.

Я не считаю, как Маркс, что основным противоречием капитализма является противоречие между

общественным характером производства и частным способом присвоения. Я считаю, что присвоение всегда индивидуальное и частное в любом обществе. Государство только перераспределяет. Теории распределения у нас нет.

Ракитский Б.В.

Есть.

Мысляева И. Н.

Мы с Вашей теорией не совсем согласны.

Ракитский Б.В.

Тем не менее, у меня и не только у меня теория есть. Это у вас теории распределения нет.

Гельцер Ю.Г.

Я имею в виду не оплату труда, а распределение в обществе.

Ракитский Б.В.

Все это есть.

Мандель Д.

Оплата по труду – это эквивалентный обмен.

Ракитский Б.В.

Нет. Это привязка, а не эквивалент. Труд не продается. Эквивалентность — принцип обменов. А здесь распределение. В распределении — принцип дележа по силе, по соотношению сил.

Мысляева И. Н.

А если я – домохозяйка?

Ракитский Б.В.

Если ты не работаешь в народном хозяйстве, не участвуешь в обмене деятельностью, значит общественно-организованного труда нет. Домохозяйка – труд общественно полезный, но не общественно организованный.

Мысляева И. Н.

И как этот труд оплачивается?

Ракитский Б.В.

Никак. Как не оплачивается любой труд по самообслуживанию. Муж возит жену на автомобиле – и никто ему за это не платит.

Мысляева И. Н.

У меня важная функция в обществе, а вы меня без дохода оставляете.

Ракитский Б.В.

А у всех в обществе много важных функций. Но только функция работы на других работников (обмен деятельностью) оплачивается. Ты ещё скажи: я, дескать, обществу детей нарожала. Но тебе ведь детей никто не заказывал, ты сама захотела и родила.

Кроме того, домашнее хозяйство ведут и те, кто работает. Им тоже труд в домашнем хозяйстве не оплачивается.

Гельцер Ю.Г.

В библии три раза написано: плодитесь и размножайтесь.

Ракитский Б.В.

Правильно, но не требуйте за это плату. Любое феминистское движение не желает признавать наличие общественно организованного труда. Более того, пробуют рассуждать о женском поле как о своего рода инвалидности, требовать своего рода компенсации за женский пол в форме общественного иждивения.

Гельцер Ю.Г.

Выплаты за выслугу лет, это не труд. Были выплаты к дням рождения, к праздникам и т.д.

Ракитский Б.В.

Это социальный пакет, часть корпоративной политики.

Мысляева И. Н.

Какая корпоративная политика может быть при социализме?

Ракитский Б.В.

Политика коллектива.

Гельцер Ю.Г.

Это вопрос менеджера и вопрос каждого предприятия.

Мысляева И. Н.

Каждый начальник предприятия будет решать, сколько он будет платить?

Гельцер Ю.Г.

Есть профсоюз, рабочий контроль и т.д.

Ракитский Б.В.

По теории, при социализме начальник назначается и контролируется коллективом, а также есть система государственных социальных стандартов и коллективный договор.

Мандель Д.

Если одинокая женщина рождает, разве общество ее не поддержит?

Ракитский Б.В.

Это социальная помощь. При Сталине бывало, что женщина просто указывала на мужчину, и с него вычитали алименты.

Нельзя делать так, чтобы в трудовом договоре был тариф оплаты, который при полной производительной работе дает всего половину обычной зарплаты. Это издевательство и означает, что работник не защищен. Это у госслужащих 10% оклад, а остальное – надбавки. Там отчетливо видна каста.

Мысляева И. Н.

Я получаю только половину зарплаты, т.к. постоянно конфликтую с начальством. У нас зарплата состоит из двух частей: основная и премиальная, которая составляет примерно 40% зарплаты. Я ее не получаю. Главное, что нет критериев, за что положено.

Мандель Д.

Это полный произвол.

Ракитский Б.В.

Мы заканчиваем.

Выскажу свои впечатления от нашей работы.

Наше собрание прошло лучше, чем я предполагал. Все разговаривали и слушали друг друга. Это то, что нам надо.

Гельцер Ю.Г.

Жаль, что мы не обсудили вопрос, на каких постулатах должна базироваться новая теория.

Ракитский Б.В.

Теория – это развертка идеологии, когда картинка начинает превращаться в научные теории. В следующий раз обязательно обсудим этот вопрос.

С моей точки зрения, работа наша удалась. Надо увеличивать контингент. Хорошо бы, чтобы претендентов было человек 30, а мы бы из них выбирали 8-10.

Я доволен и вижу продолжение. Хотелось бы послушать ваши мнения.

Мысляева И. Н.

Очень полезное обсуждение, особенно, учитывая то, что научная среда сейчас перестала существовать. Я двумя руками за продолжение наших встреч.

Гельцер Ю.Г.

Я мало вращаюсь в научных кругах. Меня всегда возмущает, когда на выступление тебе дают 5-7 минут. За это время хорошее сообщение сделать нельзя. Лучше ограничивать количество выступающих.

Мысляева И. Н.

Конференции потеряли всякий смысл как площадки для обсуждений. Продуктивно можно обсуждать только таким образом

Гельцер Ю.Г.

Хорошо бы, если бы была видеозапись. Тогда интересующиеся люди могли бы это посмотреть.

Мысляева И. Н.

Можно подготовить в следующий раз видеозапись.

Гельцер Ю.Г.

Так что у нас в сухом остатке по марксизму? В теории систем есть постулат. Если теория ошибочна хотя бы в одном из своих выводов, она не может быть истинной. Марксизм имеет слишком много проколов и неверных решений.

Ракитский Б.В.

Абсолютной истины нет, она относительна, а значит – частично ошибочна.

Кроме того, теория систем выросла, по-моему, как теория технических систем. Не зря у Эшби и Бира всё на свете называется машинами. А потом выводы теории технических систем применили к любым реальностям, в том числе и к обществу. В обществе субъектные решения играют ключевую роль. Это так называемая неопределённость. Не знаю, право, допускает ли теория систем выстраивание теорий при большой неопределённости. Но вот что несомненно, так это то, что к теории общественного движения неправомерно прилагать Вашу формулу: «Если теория ошибочна хотя бы в одном из своих выводов, она не может быть истинной». Может быть истинной в целом, несмотря на ошибки или неразработанность в частностях. Это и зафиксировано в принципе относительности истины. Истину ведь можно понимать и как процесс, и как окончательный результат. Обществознание понимает истину исключительно как процесс и как промежуточный результат.

Гельцер Ю.Г.

Я только имел в виду то, что нам всем есть над чем работать, и вижу, что вы со мной полностью согласны. Всем спасибо. Мне очень понравилось общение с вами.

Мандель Д.

Я не знал, чего ожидать. Мне диспут очень понравился. Я всегда смотрел на марксизм больше как на метод анализа общества, чем как на «теорию» в обычном

смысле слова. У меня практически-политический интерес, когда я анализирую общество, так как я – социалист. Мы живем в период небывалого поражения рабочего класса и трудящихся. Как из этого выбраться, чтобы смотреть вперед? Вот мой интерес к теории.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ

**Референдум СССР
по вопросу о сохранении Союза ССР**

как федерации равноправных республик 17 марта 1991 года

Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 г. — единственный за всю историю существования СССР всесоюзный референдум. Инициаторы референдума — Президент СССР М.С.Горбачёв и IV Съезд народных депутатов СССР (декабрь 1990).

16 января 1991 года Верховный Совет СССР постановил:

«1. Провести на всей территории СССР в воскресенье, 17 марта 1991 года, референдум СССР по вопросу о сохранении Союза ССР как федерации равноправных республик.

2. Включить в бюллетень для тайного голосования следующую формулировку вопроса, выносимого на референдум, и варианты ответов голосующих:

«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

«Да» или «Нет».

3. Определить результаты голосования по Союзу ССР в целом с учётом итогов голосования по каждой республике в отдельности».

Решение провести референдум было запоздалой реакцией союзных властей на так называемый «парад суверенитетов»: в 1988-1990 все союзные республики объявили о своих суверенитетах, а Литва, Латвия и Эстония в начале 1990 провозгласили даже выход из СССР. Идеи обновления СССР и заключения нового Союзного договора были провозглашены, но их практическая реализация тормозилась и срывалась Сильным Союзным Центром (понятие того времени). Ситуация развивалась как конфликтная. Союзные республики настаивали на верховенстве своего законодательства перед законодательством СССР,

союзные власти применяли силу и санкции. Фактически начался и ускорился распад СССР. Новый Союзный договор также был предметом острого конфликта. Союзные республики настаивали на том, что субъектами (и подписантами) нового Союзного договора должны быть 15 союзных республик, а Сильный Союзный Центр упорно продавливал модель «15+1» — 16 субъектов (16-й — СССР).

Формула вопроса, вынесенного на референдум, была образцом политического напёрсточничества. Вроде бы понятно: сохранить СССР или не сохранять? Но какой СССР сохранять или не сохранять: тот, который есть, или тот, который будет коренным образом обновлён? Как можно сохранять то, чего ещё нет? Хитрая формулировка позволяла суммировать «да» сторонников существующего СССР и сторонников его коренного обновления. После того, как тоталитарный и имперский СССР всё-таки прекратил своё существование, то и дело стали раздаваться голоса, будто народ был за сохранение этого тоталитарного и имперского СССР. И до сих пор спекуляции и демагогия на эту тему не прекратились.

Историческая вина за развал СССР лежит не на тех, кто расшатывал его тоталитарные и имперские устои, а на тех, кто медлил и препятствовал обновлению СССР на демократических началах. То есть в основном на Сильном Союзном Центре. Его последней попыткой воспрепятствовать подписанию нового Союзного договора стал мятеж ГКЧП 19-20 августа 1991 г..

Важно отметить, что высшие органы власти Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии, Армении и Эстонии препятствовали проведению на своей территории всесоюзного референдума или бойкотировали референдум. В этих государствах не были созданы центральные республиканские комиссии референдума. Тем не менее, голосование на территории этих республик было проведено — в тех населённых пунктах, где были созданы участковые избирательные комиссии, а также в воинских частях.

В некоторых республиках вопрос переформулировался или дополнялся другими вопросами.

Результаты референдума

ДА или НЕТ	Голосов	Процент
Да	113 512 812	77,85 %
Нет	32 303 977	22,15 %
Действительных голосов	145 816 789	98,14 %
Недействительных голосов	2 757 817	1,86 %
Всего голосов	148 574 606	100 %
Явка		80,03
Электорат	185 647 355	

21 марта 1991 года Верховный Совет СССР постановил:

«1. Государственным органам Союза ССР и республик руководствоваться в своей практической деятельности решением народа, принятым путём референдума в поддержку обновлённого Союза Советских Социалистических Республик, исходя из того, что это решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР.

2. Рекомендовать Президенту СССР и Совету Федерации, Верховным Советам республик исходя из итогов состоявшегося референдума энергичнее вести дело к завершению работы над новым Союзным Договором с тем, чтобы подписать его в кратчайшие сроки. Одновременно ускорить разработку проекта новой Конституции Союза ССР».

Весной-летом 1991 года был разработан проект по заключению договора федерации «О Союзе Суверенных Республик». Подписание было назначено на 20 августа 1991 г. Подписание было сорвано мятежом ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению)

Источники: «Всесоюзный референдум о сохранении СССР» Материал из Википедии — свободной энциклопедии; Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об

итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года
// Правда. — 27 марта 1991; Постановление Верховного Совета
СССР от 21 марта 1991 года № 2041-1.

Б.В.Ракитский

Г.Я.Ракитская
(2002 г.)

Трансформация социально-экономических концепций марксизма в связи с попытками их практической реализации (методологический аспект)

Готовя к изданию «Основные труды» Галины Яковлевны Ракитской, я обратил внимание на несколько неопубликованных её произведений. В этом номере публикуется работа 2002 года «Трансформация социально-экономических концепций марксизма в связи с попытками их практической реализации (методологический аспект)», в следующем номере — работа 2003 г. «Анализ диагностики постсоветского экономического кризиса в российской марксистской (по самоопределению) литературе».

2002-2003 годы – период завершения Г.Я.Ракитской крупного исследования и издания знаменитой монографии «Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России)» — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. 480 с. Тем не менее, в Институте экономики РАН Галина Яковлевна выполняет свою часть плановых исследований сектора методологии экономической науки (в Центре политикоэкономических исследований). Общая тема 2002 г. называется «Соотношение теоретического и прикладного знания», общая тема 2003 г. — «Социально-экономическая диагностика как форма реализации теоретического знания».

Обе работы Г.Я. Ракитской глубоки, насыщены смыслами, безупречно логичны и ...изящны. Есть в науке особенное понятие — «нетленка». Публикуемые работы — как раз из таких.

*Б.В.Ракитский
Август 2016.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

**Предварительные пояснения
и исходные понятия**

Наука и практика; теория и политика

**Узловые проблемы: направления развития
и вульгаризации**

I. Социальный идеал

II. Направленность общественного прогресса

***III. Социальные предпосылки
революционно-демократических преобразований***

**Проблема класса-носителя
общественного прогресса**

Демократическое пространство жизни трудящихся классов

*«Философы лишь различным образом
объясняли мир, но дело заключается
в том, чтобы изменить его»¹*

Предварительные пояснения и исходные понятия

1.

Необходимо сначала пояснить, какое направление общественной мысли является объектом анализа в настоящей работе. Слово «марксизм» в названии работы не определяет это с достаточной ясностью.

Один из возможных подходов к вычленению различных идейно-теоретических течений – считать признаком принадлежности к тому или иному течению **соответствующую самоидентификацию** авторов идей и концепций. Назову такой подход формальным.

Другой, существенно иной, подход – *не придавая решающего значения самоидентификации*, относить к определенному научному течению только те идеи и концепции, которые соответствуют ясно сформулированным содержательным критериям. Назову такой подход содержательным, или аналитическим.

Использование содержательных критериев в историоведческих исследованиях общественной мысли – почти что стандартный прием. Историк мысли, если он стремится выделить разные ветви древа научного познания, а не просто пересказывать произведения отдельных авторов, не может обойтись без введения содержательных признаков классификации. Такой подход отторгается, когда речь идет о марксизме, по причинам, как правило, *социально-классового* характера. Наука, обслуживающая эксплуататорские классы современных

---

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. Т. 3. С. 4. (Написано в 1845 г.)

обществ, так сказать, по определению ориентирована на дискредитацию идейно-теоретических основ социалистического (коммунистического) рабочего движения, которые – по имени одного из основателей - справедливо называют марксизмом. Этой задаче как нельзя лучше соответствует зачисление в марксисты всех, кто себя таковыми называет, вплоть до сталинистов.

Социальной позиции, с которой выполняется данное исследование, и его целям отвечает *содержательный (аналитический)*, а не формальный подход.

2.

При содержательном подходе к классификации научных течений исследователь выбирает свою систему критериальных признаков, позволяющую отграничивать анализируемое течение от других, причислять к нему те или иные идеи, концепции, тех или иных авторов.

Если речь идёт о научном направлении, носящем название его основателя, то нельзя игнорировать следующее обстоятельство. Мыслители, возведенные их последователями в ранг основателей-классиков, — люди своего времени, своей исторической эпохи. К тому же взгляды и научные построения основателей-классиков зачастую претерпевали изменения в течение их собственной жизни. Отсюда вытекает (и реализуется) возможность избирать в качестве содержательных признаков принадлежности к данному течению **разные** моменты, взятые у основателей. Может при этом получиться (в случае с марксизмом – так и происходит), что исследователи с разной социальной ориентацией придают роль основополагающих разным положениям, взятым у основателей.

Можно ли предложить удовлетворительный способ преодоления такого *субъективного*, а точнее, *классового* подхода? Нет, нельзя и, главное, абсолютно никому не нужно. Но можно и нужно, точнее, необходимо и достаточно требовать от исследователя объяснения

своего подхода к анализу, своих принципов и признаков классификации направлений общественной мысли.²

Критерии классификации и сама классификация направлений мысли, самоопределяющихся как марксистские, были разработаны мною в 1997 г. в порядке выполнения плана сектора методологии экономической науки Института экономики РАН.³ Приведу (не повторяя, разумеется, аргументацию) те выводы, вытекающие из этого исследования, которые являются отправными для настоящей работы.

В общественной мысли, которую принято называть марксистской (по имени основателей или же по причине такого самоопределения), важно различать:

1. Научный коммунизм по меньшей мере в трех конкретно-исторических формах:

а) первоначальная форма – первоначальный марксизм (К.Маркс, Ф.Энгельс),

б) научный коммунизм периода кризиса Российской империи и трех русских революций (конец XIX – начало XX века),

в) научный коммунизм советского и постсоветского периода (со времени осознания антигуманного характера идеологии и социальной практики сталинизма).

2. Сталинизм и другие вульгаризации научного коммунизма, маскирующиеся под научный коммунизм при помощи самоназваний «марксизм», «ленинизм», «марксизм-ленинизм» или указаний на родство с ними.

---

² Речь идет, разумеется, не об обязывающем требовании, а об условии, только при соблюдении которого имеет смысл приступать к изучению предлагаемой доктрины, то есть об условии, позволяющем априорно допускать вероятность ее научного характера.

³ Результаты исследования опубликованы в кн.: Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Методология марксизма и историческое поприще ее плодотворности. М.: Институт перспектив и проблем страны, 1998. С.5-50.

Разработанные мною подходы позволяют, кстати, относить к последовательному революционно-гуманистическому направлению и такие положения, которые принадлежат авторам, не называющим себя марксистами.

Уместно называть эти вульгаризации **псевдонаучным коммунизмом**⁴.

К.Маркс, естественно, сам не называл свое учение марксизмом. Он называл его **реальным гуманизмом**. «Реальным» — чтобы противопоставить свои представления различным социальным утопиям. К сожалению, термин «реальный» был опорочен в советские времена апологетической концепцией так называемого «реального социализма».⁵ Поэтому сегодня наиболее подходящей формулой для краткого определения сути научного коммунизма является формула **последовательный революционный гуманизм**.

Гуманизм – в соответствии с гуманистическим характером социального идеала, на реализацию которого ориентирована теория. Гуманизм – главный критерий при анализе идейно-теоретических течений, которые провозглашают свое родство с первоначальным марксизмом. Акцент на гуманистической составляющей чрезвычайно важен при анализе общественной мысли и социальной практики XX века и, надо полагать, станет еще важнее в XXI веке.

Последовательный гуманизм – потому, что это идеология и теория устранения из жизни общества не только экономической эксплуатации, но и **любых** способов угнетения и господства человека над человеком, произвола и насилия над личностью, идеология и теория перехода к такому общественному устройству, в котором

---

⁴ «...Маркс говорил о французских “марксистах” конца 70-х годов: “Я знаю только одно, что я не марксист”» (Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту в Берлин, 5 августа 1890 г. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С. 370)

⁵ Апологеты сложившегося в СССР тоталитарного (фашистского) строя усердно изображали его как реальный социализм. Отсюда получался вывод: марксизм (научный коммунизм) описывает социальный идеал, а общество советского типа есть его безальтернативное реальное воплощение (Р.Косолапов, А.Ципко и др.; практически вся буржуазная литература об обществе и буржуазная пропаганда).

«свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (1848 г.)⁶.

Революционный гуманизм – потому, что «краеугольным камнем» этой идеологии и теории является признание необходимости социальной революции (социалистической по целям и движущим силам) для перехода общества в русло последовательно гуманистического развития. Под социальной революцией понимается радикальное изменение типа (характера) власти в обществе и в хозяйстве.

3.

Введу еще два определения.

Пролетарский гуманизм – конкретно-историческая форма последовательного революционного гуманизма эпохи индустриального капитализма.

Современный научный коммунизм – конкретно-историческая форма последовательного революционного гуманизма эпохи перехода капитализма от индустриальной к новой (так называемой постиндустриальной) форме.

К последовательному революционно-гуманистическому направлению общественной мысли я причисляю:

а) из наследия первоначального марксизма (наследия К.Маркса и Ф.Энгельса) – те мировоззренческие положения, методологические подходы и научно-теоретические результаты, которые не утратили до сих пор своего значения для гуманистического ориентирования общественной революционно-преобразовательной практики;

б) творческие продолжения гуманистической линии первоначального марксизма (в том числе гуманистические составляющие ленинского наследия; современные продолжения гуманистической линии в разработке идейно-

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 447.

Далее при цитировании работ К.Маркса и Ф.Энгельса по этому изданию указываю после названия работы номер тома и номера страниц.

теоретической стороны революционно-освободительных движений трудящихся).

Наука и практика; теория и политика

Суть представлений научного коммунизма о соотношении науки и практики: «Наука в целом и любая ее специальная отрасль возникают и развиваются только потому, что человечество преобразует окружающий его мир. ... Наука и есть та сторона преобразовательной деятельности человечества, которая обеспечивает ориентированность практики, включая целеполагание, оценку реальности и целесообразности активного воздействия на мир, а также соответствия его результатов целям»⁷.

Сам пролетарский гуманизм с момента зарождения решительно заявил претензию на свою включенность в общественную практику – в классовую борьбу пролетариата, в **рабочую политику**⁸. (У Ф.Энгельса в

---

⁷ Очерки политической экономии социализма / Под ред. акад. Н.П.Федоренко. М.: Наука, 1988. С.22.

⁸ «...Борьба класса против класса есть борьба политическая» (Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Т.4. С.183). «...Всякая классовая борьба есть борьба политическая» («Манифест Коммунистической партии». Т.4. С.433).

Современное развернутое определение политики: «Политика – общественные взаимодействия, взаимоотношения структурных частей общества (прежде всего таких устойчивых, как социальные группы, слои, классы, национальные и территориальные общности). Содержание политических отношений – формирование, предъявление и отстаивание интересов классов и других социальных групп, национальных и территориальных общностей. ... Интересы субъектов политической жизни охватывают различные общественные сферы (экономику, социальное положение, культуру, экологию и т.п.). В зависимости от сферы интересов политика конкретизируется на экономическую, социальную, культурную, демографическую и др.» (Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. Выпуск 2. – М.: Институт перспектив и проблем страны, 2001. С.3).

1847 г.: «... Что такое коммунизм? ...Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата»⁹).

У научного коммунизма нет проблемы поиска области «внедрения» теории как результата сугубо познавательной (познавательно-созерцательной) деятельности. Нет потому, что его теоретические разработки – это ответ на «заказ» социально-классовой борьбы трудящихся, нуждающихся в знании закономерностей устройства и развития общества, чтобы действовать не вслепую, а в расчете на определенный результат.

Ориентированность на реальные запросы классовой борьбы (политики) – это констатация *прагматического* характера научного коммунизма. Его теоретические выводы имеют практическую значимость для эксплуатируемых классов, до последнего времени в первую очередь – для рабочего класса. Это **классово-прагматическая** идеология и теория.

Наука, обслуживающая интересы эксплуататорских классов, может позаимствовать кое-что из методологии научного коммунизма в области *анализа* общества, может учесть (но, как правило, не учитывает) кое-что из *прогноза* общественного развития. Но она не может взять на вооружение научный коммунизм в целом, поскольку он – «руководство к действию» эксплуатируемых в их борьбе с эксплуататорами за коренное (революционное) переустройство общества на неэксплуататорских началах¹⁰.

---

⁹ Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Т.4. С.322.

¹⁰ Когда мы говорим «революционный прагматизм», это, конечно же, полемический вызов прагматизму как методу мышления. Прагматизм противостоит на самом деле не научному коммунизму и не революционной научной методологии, а каузальному подходу, свойственному европейской научной мысли в целом. Прагматизм сознательно избавляется от сущности как конституирующего качества изучаемого, отображаемого объекта (а в обществознании и субъекта, ибо субъектно-институциональная ипостась реальности объективна, часть объекта). Теория значения, предложенная Чарлзом С.Пирсом (1839-1914), основана на исключении

Классово-прагматическая ориентированность идейно-теоретической стороны научного коммунизма конституирует *необходимость и возможность* единства (взаимосвязи и взаимообусловленности) теоретической деятельности и практической политики трудящихся классов. При этом действительные успехи революционного гуманизма как **общественного движения** обеспечиваются при условии *реального* единства идейно-теоретического знания, программно-стратегических разработок и исторических действий.

Опираясь на сказанное, сформулирую следующее положение.

Идеология и теория научного коммунизма – необходимая сторона революционно-преобразовательной практики

сущности (и закономерности как сущностной связи) из познания: «Рассмотрите, каковы те практические последствия, которые, как мы полагаем, могут быть произведены объектом нашего понятия. Понятие о всех этих последствиях и есть полное понятие объекта» (см. Философская энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1967. Т.4. С.337).

В экономической науке прагматизм расцвел в «Economics». Это мыслительная культура для бизнесменов, кругозор которых не должен быть обременен чем-либо, выходящим за пределы фирмы и ее коммерческих интересов. Уже Адам Смит для бизнесмена избыточен из-за его попыток теоретизировать на уровне сущности (невидимая рука рынка и прочие сущностные излишества). Рикардо – тем более. Понятия стоимости и закона стоимости не вписываются в «Economics».

А тем не менее сходно выглядит в научном коммунизме и в прагматизме критерий истинности научных знаний. Критерий истинности – практика. Это говорит и марксист (научный коммунист), и прагматик. Но практика у них у каждого – своя. У марксиста (как ученого европейской культуры мышления) практика есть преобразовательная деятельность общества, общественная практика. У прагматика практика есть практика фирмы, практика не целообщественного, а частного субъекта. Для марксиста как последователя античной, кантовской, гегелевской философии истина – закономерность, сущность, связь сущностей; для прагматика – удачный алгоритм действия, хорошая инструкция, ведущая к хорошим «значениям» показателей «на выходе».

эксплуатируемых трудящихся. Они развиваются вместе с ней как ее теоретико-программное сопровождение (обслуживание), а лучше сказать – как ее *свойство*.

Сказанное выглядит как крайняя претенциозность. Поэтому требуется некоторое пояснение ради того, чтобы эти заявки не были отброшены с порога как вздорные и научно малограмотные.

Странно, но факт: буржуазно-демократическое общество и господствующий в нем класс капитала признают идеологическое многообразие (плюрализм) и даже могут закреплять его конституционно. Однако буржуазная наука отрицает научный плюрализм в общественном сознании. Мыслительная конструкция в общественном сознании буржуазного класса касательно науки, структуры научного знания признаёт научной (истинной, объективной) только свою классовую науку. Науку, базирующуюся на идеологии класса-антагониста, она отказывается признавать наукой в силу ее «идеологичности», то есть в силу ее основанности на другой картине мира (идеологии), нежели своя идеология.

Это можно объяснить только недоразвитостью (в смысле нецелостности) представлений ученого, обслуживающего класс буржуазии, традиционной оторванностью его научных занятий от практики класса в целом. Его труд исследователя, как правило, настолько отделён, специализирован в рамках познавательной стороны практики, что он искренне считает науку областью деидеологизированной, неполитической.

Буржуазный экономист, например, искренне считает, что его экономические занятия могут быть никак не связаны с идеологией или могут состыковываться с любой идеологией. Однако на практике он состыковывает (если состыковывает) свои занятия обычно с какой-либо из эксплуататорских идеологий (особенно охотно - с религиозной идеологией). Но эта потребность возникает нечасто. В обычном, распространённом случае проблема оторванности профессиональных научных знаний от целостной картины мира проявляется в проблеме взаимодействия конкретных знаний с методологией.

Общие теории бывают крайне редки и то характерны больше для европейской культуры мышления. В случае появления общеэкономических теорий всегда легко проследить, в чем состоит момент их интеллектуального прорыва. Он состоит обычно в том, что в набор специальных теорий врывается краешек представлений о целом. Например, кое-что социальное берется в расчет экономистами. На этих деформированных (в смысле - не целостных, а частичных) представлениях зиждется непрерывающийся пафос междисциплинарных подходов.

Понимание научного коммунизма как программно-теоретического сопровождения (свойства) исторической практики его класса-носителя, конечно же, не означает, что единство теории и классового поведения существует всегда и во всем. Напротив, проблема достижения их единства присутствует постоянно.

Проблема соотношения науки и практики, теории и политики, общей теории и конкретного (прикладного) знания выступает в научном коммунизме в форме проблемы **соразмерного** (можно сказать – синхронного) развития теоретической, программно-стратегической и тактической сторон **классовой борьбы рабочего и других угнетенных классов.**

Выработка мировоззренческих и теоретических представлений, их освоение действующей массой как собственных (то есть действительно выражающих ее интересы), их проверка, варьирование и развитие в программах и требованиях реальных организаций и движений, в конкретных организованных действиях – это сложная история научного коммунизма как общественного движения. (У Г.Плеханова: «.. *Без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова*»¹¹)

---

¹¹ Плеханов Г.В. *Социализм и политическая борьба.* – Плеханов Г.В. *Избранные философские произведения. В пяти томах. Гос. изд. полит. лит. 1956-1958. Т. I. С.95.*

Далее цитирую Г.Плеханова по этому изданию и привожу после названия работы номер тома и номера страниц.

Стремление действовать «по теории», но без класса, вместо класса (пусть и от имени класса, и в интересах класса) – это все что угодно, но только не научный коммунизм. Такого рода политическая практика вписывается в историю нарушения, разрушения единства теории и исторического действия – в историю псевдонаучного коммунизма.

Не разделение труда между образованными теоретиками и другими участниками движения является причиной нарушения единства идеологии, теории и реального действия. Их разрыв (вульгаризация научного коммунизма) непременно возникает, если масса социально пассивна, если классовая борьба нерадикальна, а то и вовсе затухает. Активная политическая практика класса требует соразмерного изменившейся общественной обстановке (синхронного ей) развития научного знания, а не обобщений и рекомендаций задним числом, постфактум.

Анализ задним числом тоже, конечно, имеет смысл, если выводы анализа ориентированы на нужды новой (современной анализу) волны движения. После смерти Сталина «партия сурово осудила культ личности». Осудила – и что? Осуждение постфактум с позиций одной из групп правящей касты – это было не развитием научного коммунизма, а сведением счетов внутри правящей касты. В конце 80-х годов демократическое движение «выдало» запрос на научную оценку советского строя. Научный диагноз с демократических позиций и, тем более, с позиций последовательного революционного гуманизма имел мало общего с куцыми оценками типа «культ личности».

В современной России демократические ветви рабочего движения легко воспринимают выводы научного анализа о казарменном характере советского строя, о его псевдосоциалистичности, о его близком родстве с гитлеровским фашизмом. Эти выводы – теоретическое подспорье в ориентировании демократических ветвей российского рабочего движения не на восстановление старого («восстановление» - ключевое слово КПРФ и

других осколков КПСС), а на борьбу за реализацию действительно демократических принципов. В то же время бескомпромиссные оценки советского строя воспринимаются по большей части весьма настороженно в левом политическом, рабочем и профсоюзном движениях на Западе. Причина – современный кризис этих движений. А во времена их кризисов трезвые оценки истории, ориентирующие на выработку новых радикальных постановок, мало кому нужны.

Научный коммунизм не может заготовить нужные движению *конкретные* выводы надолго впрок. Он «заготовил» лишь общие мировоззренческие представления и теоретико-методологические принципы. Но и они годны до тех пор, пока существенно не меняется характер общества, положение трудящихся в нем, пока общественное развитие идет по варианту, в котором формируются социальные группы и социальные силы, нуждающиеся в освободительных, гуманистических концепциях.

У Г.Плеханова: *« Отправлялись ли мы в народ с целью распространения социалистических изданий, селились ли мы в деревнях для организации протестующих элементов нашего крестьянства, вступали ли мы в непосредственную борьбу с представителями абсолютизма, - мы везде повторяли одну и ту же ошибку. Мы всегда преувеличивали свои силы, никогда не принимали в расчет во всей его полноте ожидающего нас сопротивления общественной среды и торопились возвести временно благоприятствуемый обстоятельствами способ действия в универсальный принцип, исключаящий все другие способы и приемы (выделено мною – ГР). Все наши программы находились благодаря этому в совершенно неустойчивом равновесии, из которого их могла вывести самая незначительная перемена в окружающей обстановке. Чуть не каждые два года меняли мы эти программы и не могли остановиться на*

чем-либо **прочном**, потому что всегда останавливались на чем-нибудь **узком и одностороннем**»¹².

У В.Ленина: «Все, что мы знали, ...это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспропрированы. Это было установлено с научной точностью. ...Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразований, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли»¹³.

У Ф.Энгельса через 40 лет по поводу перечня мер победившей пролетарской революции, перечисленных в «Манифесте Коммунистической партии» как такие, которые могут быть применены в наиболее развитых странах: «...Революционным мероприятиям, предложенным в конце II раздела отнюдь не придается самодовлеющего значения. В настоящее время это место во многих отношениях звучало бы иначе»¹⁴.

Все конкретные теоретические конструкции научного коммунизма устаревают и требуют корректировки, если масса активно действует. В периоды социальной пассивности трудящихся (тем более, в периоды политической реакции) теоретические достижения научного коммунизма всегда находятся **под угрозой догматической канонизации**. Они превращаются в псевдонаучные основы политической практики, если

---

¹² Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Т. I. С.96.

¹³ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918 г. – Ленин В.И. Полн.собр.соч. Издание пятое. Т.36. С. 379, 380.

Далее цитирую В. Ленина по этому изданию. Указываю после названия работы номер тома и номера страниц.

¹⁴ Энгельс Ф. Предисловие к английскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1888 года. – Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1989. С.12.

«проснувшаяся» масса берет их на вооружение в прежнем, неизменном виде.

Превращаются в псевдонаучные основы, например, по причине и в форме безграничного доверия к вождю-теоретику, вождю-идеологу, который либо давно умер, либо не успевает теоретически работать в режиме, синхронном с практикой. Конкретный пример: теоретический сбой В.И.Ленина и его единомышленников, антитоварные взгляды которых, почерпнутые у первоначального марксизма, задержали выработку необходимой революции новой экономической политики, как минимум, на 2 года. РКП(б) приняла в 1919 г. карикатурно антитоварную программу партии и за короткий срок поставила под угрозу возникший во время революции и Гражданской войны союз рабочего класса и крестьянства (то есть всего трудящегося и эксплуатируемого народа). Этот сбой откликнулся позже, в сталинской контрреволюции, и сказывался во всей советской экономической науке и практике вплоть до уничтожения советской тоталитарной системы. У современных троцкистов антитоварность лежит в основе их теоретизирования.¹⁵

Сегодня можно с уверенностью говорить, что единство идеологии, теории и реальной политики класса-творца и класса-пользователя (общественного субъекта) последовательного революционного гуманизма может быть обеспечено при соблюдении *как минимум* следующих методологических подходов к постановке и решению общетеоретических и конкретных (так сказать, прикладных) проблем:

- *целостнообществоведческий подход*, а не подход с позиций и средствами какой-либо специализированной отрасли науки;

---

¹⁵ См., например, работу одного из лидеров-теоретиков IV Интернационала, бельгийского ученого-экономиста Эрнеста Мандела «Власть и деньги». – М.: Экономическая демократия, 1992.

- *классовый* (он же – *конкретно-исторический*) подход, а не подход с общенациональных, общечеловеческих и иных излишне абстрактных позиций;

- *демократический* подход, то есть установка на *историческое творчество масс* в революционно-преобразовательной деятельности для созидания демократических и последовательно гуманистических форм общественной жизни, а не установка на их кабинетное конструирование силами теоретиков и внедрение в жизнь вождями, партиями-авангардами и т.п.

Соблюдение в революционном гуманизме (как общественном движении) этих принципов позволяет формировать и поддерживать **соответствие** способов реальных действий характеру стратегических целей. А это и есть единство идеологии, теории и политики.

Выше было сказано, что наука не может заготовить надолго вперед конкретные выводы, нужные освободительным движениям трудящихся, что каждая новая волна движения предъявляет спрос на научное сопровождение, соразмерное (соответствующее) конкретно-исторической обстановке.

В то же время теоретики способны (при прочих равных условиях) удерживать мировоззренческие и общетеоретические представления научного коммунизма *в жизнеспособном виде*, спасая их от вульгаризации в ходе идеологических гражданских войн, которые (в отличие от других войн) не прекращаются даже в периоды жесточайших политических реакций. При этом жизнеспособность идейно-теоретической стороны научного коммунизма обеспечивается не канонизацией ранее выработанных представлений, а их творческим развитием посредством применения (и развития, конечно, тоже) специфических методологических инструментов (подходов) при анализе реального хода общественных процессов, для новых теоретических обобщений и социального прогнозирования.

Г.Плеханов о Марксовой теории: *«Известно, что западные ученые долго пренебрегали ею как неудачным*

*плодом социально-революционного фанатизма, но время шло, и с течением времени делалось все более и более ясным даже для глаз, смотревших сквозь очки буржуазной ограниченности, что плод социально-революционного фанатизма имеет, по крайней мере, одно неоспоримое преимущество: он дает **чрезвычайно плодотворный метод исследования общественной жизни**» (выделено мною – ГР)¹⁶.*

Социалистическая революция (1917 г.) в Российской империи, а затем становление, закрепление и кризис казарменного (тоталитарного) строя в СССР дали научному коммунизму реальный исторический материал для проверки теории, для ее корректировки и развития. Мощный импульс для применения своей методологии и развития теории научный коммунизм получил во время кризиса советского строя, антитоталитарной революции (1991 г.) в СССР и современного переходного периода в России и дал целый ряд аналитических, программно-стратегических и прогнозных разработок, соразмерных объективным задачам демократических движений и их реальному состоянию.

Задача следующего раздела – очертить, **по каким направлениям шло развитие** теоретической мысли научного коммунизма как процесс, объективно нацеленный на решение проблемы единства идеологии, теории и практической политики, и **по каким направлениям шла вульгаризация** научного коммунизма.

Поставленная задача решена в работе в порядке первого прохода (первого этапа), для чего отобраны несколько узловых теоретических проблем.

Исследование может быть продолжено по следующим направлениям:

— расширение вовлекаемых в анализ теоретических проблем;

— детализация проблем и их теоретических решений на основе более широкого круга вовлекаемых в анализ

---

¹⁶ Плеханов Г.В. Карл Маркс. Т. II. С.722.

научно-литературных и программно-политических источников.

Узловые проблемы: направления развития и вульгаризации

В творческом развитии концептуальной стороны научного коммунизма прослеживаются три взаимосвязанные основные линии – тенденция последовательной гуманизации, очищение от излишних (преждевременных) конкретизаций и преодоление дефицита целостного видения.

I. Социальный идеал

Утверждение тоталитарной системы в СССР заставило заново осмыслить роль последовательно гуманистического понимания стратегической направленности (цели) революционно-освободительных движений трудящихся. К.Маркс и Ф.Энгельс сформулировали цель рабочего движения как создание общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». ¹⁷

По Марксу, полное и свободное развитие каждого индивидуума – *основной принцип* более высокой общественной формы¹⁸, которая должна придти на смену классово-эксплуататорскому обществу.

Многократно цитируемая в советские времена ленинская формулировка конечной цели пролетарской революции: «для обеспечения *полного* благосостояния и **свободного** (выделено мною – Р.Г) *всестороннего* развития *в с е х* членов общества»¹⁹. Это – в 1902 г., когда шла подготовка проекта программы Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Однако в Программе, принятой вторым съездом партии в

---

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Т.4. С.447.

¹⁸ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. - Т.23. С.605.

¹⁹ Ленин В.И. Замечания на второй проект программы Плеханова. Т.6. С.232.

1903 г., формула иная: «для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества»²⁰. Она включена и в Программу Российской коммунистической партии (большевиков), принятой восьмым съездом партии в 1919 г., т.е. уже после Октябрьской революции 1917 г.²¹. Таким образом, стратегические ориентиры пролетарской революции были «освобождены» от категории «свободное развитие». Это существенное отклонение от представлений идеологов-основателей. Это такая их вульгаризация, которая чревата казарменной (тоталитарной) деформацией пролетарского государства.

Термин «свобода» стал всплывать в послесталинской партийной риторике, но *не как главная* характеристика стратегической направленности развития, а в окружении множества по контексту равнозначимых, а на самом деле разноплановых и разноуровневых других характеристик будущего коммунистического общества. Характерно в этом отношении многострочное определение коммунизма в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии в 1961 г.

В нем есть такие слова: «Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников ...». Но перед этим есть и такие: «...Вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются потоком ...» и т.д. и т.п.

Включение в Конституцию СССР 1977 г. формулы основателей о свободном развитии каждого как условия развития всех (ст. 20) было, конечно, не теоретическим достижением, а «развитием» партийной демагогии в условиях начавшегося разложения тоталитарного режима.

---

²⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Изд. 8-е. – М., Политиздат, 1970. Т.1. С.61.

²¹ То же издание. Т.2. С.38.

Действительное освоение и развитие представлений основателей о социальном идеале, отвечающем интересам трудящихся, шло как результат теоретического обобщения и отрицания антигуманной социальной практики становления и функционирования так называемого «реального» социализма. Шло (силами ученых и идеологов, сознательно противопоставившихся тоталитарной системе) по следующим основным направлениям.

1. Осмысление *ключевого* значения категории «свобода» в собственной идеологии рабочего класса, эксплуатируемых трудящихся и неприемлемости выдвижения на первый план в характеристике социального идеала категории «*всестороннее* развитие личности» для целей социального прогнозирования и, тем более, социального управления.

2. Уточнение смысла категории «свободное развитие каждого» как характеристики типа индивидуальной жизнедеятельности в рамках совместной созидательной (общественно полезной) деятельности всех членов общества.

В связи с этим более глубокий анализ (нежели классические, но наивные формулы «превращение труда в первую жизненную потребность каждого человека», «от каждого по способностям – каждому по потребностям») принципиальных черт социального механизма, который способен обеспечить сознательное и полное приятие индивидом общественно полезной деятельности в качестве способа своего существования.

3. Преодоление первоначальной трактовки категории «всестороннее развитие человека» в духе всезнайства человека и его мастерства на все руки. Такая трактовка, идущая от основателей (есть она и у В.Ленина), была осознана как излишне конкретная, а потому и вульгарная. И к тому же, если рассуждать строго, она предполагает антигуманную по сути практику выведения новой «породы» человека.

Было выработано существенно иное представление о всесторонности развития. Суть его такова. Нельзя а priori

ни утверждать, ни отрицать, что в будущем человек будет иметь возможность свободной смены конкретных занятий в течение жизни. Требование всесторонности развития имеет глубокий смысл, но его следует относить не к человеку, а к общественным условиям и способам формирования и реализации индивидуальных способностей, в том числе к развитию материально-технических средств и институциональных форм жизнедеятельности.

II. Направленность общественного прогресса

Представление о социальном идеале как стратегической цели революционно-гуманистических движений трудящихся и реальная направленность исторического процесса – это (в современном понимании) проблемы хоть и связанные, но разные.

В первоначальном марксизме фундаментальному анализу объективных противоречий и закономерных тенденций развития экономических отношений капитализма, который составляет главное содержание «Капитала» К.Маркса, предшествовало формирование целостной теоретической картины общественного развития. Эта картина в главных своих чертах нарисована в первых программных произведениях основателей научного коммунизма - «Принципы коммунизма» (Ф.Энгельс, 1847 г.)²² и «Манифест Коммунистической партии» (К.Маркс и Ф.Энгельс, 1948 г.)²³.

Целостное видение мироустройства не является спецификой представлений основоположников научного коммунизма. Оно присуще ряду философских систем, начиная с древних времен. Специфика первоначального марксизма – в том, что историческое движение общественного целого рассматривается сквозь призму интересов эксплуатируемых классов, а реализация их интересов связывается не с «устранением социальных бедствий с помощью всякого рода заплат» и не с «чисто политическими переворотами», а с революционной

---

²² Маркс К., Энгельс Ф. Т.4. С. 322-339

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Т.4. С. 419-459.

борьбой рабочего класса «за коренное переустройство общества».²⁴ Приступая к «Капиталу», К.Маркс знал **облик (пафос)** конечного результата своего теоретического труда²⁵ – доказательство провозглашенной в «Манифесте ...» «неизбежно предстоящей гибели современной буржуазной собственности»²⁶.

(К.Маркс: «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, ... развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»²⁷.

«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что **существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства**, 2) что классовая борьба необходимо ведет к **диктатуре пролетариата**, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к **уничтожению всяких классов и к обществу без классов**»²⁸.)

Переход общества в состояние, соответствующее социальному идеалу, должен, согласно первоначальному

---

²⁴ Энгельс Ф. Предисловие к английскому изданию 1888 г. «Манифеста Коммунистической партии». – Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1989. С. 10.

²⁵ Как пел Владимир Высоцкий, «так оставим ненужные споры. Я себе уже все доказал».

²⁶ Энгельс Ф. Предисловие к немецкому изданию 1890 г. «Манифеста Коммунистической партии». – Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1989. С. 15.

²⁷ Маркс К. К критике политической экономии. Т.13. С.7-8. (Написано в 1858-1859 гг.)

²⁸ См.: Маркс К. Письмо Иосифу Вейдемейеру в Нью-Йорк, 5 марта 1852 г. Т.28. С.424.

марксизму, осуществиться *непрерывно*. Этот исторический оптимизм связан у основателей со следующими представлениями:

- о линейности (поступательности) общественного прогресса, естественно-историческом его характере;
- об определяющей (в конечном счете) роли развития материальных производительных сил в общественном прогрессе;
- о закономерном созревании предпосылки перехода от «предыстории» к подлинно прогрессивной (в интересах трудящихся) истории – организации рабочих как класса, революционная борьба которого включена в механизм перехода²⁹.

Отмечу главные тенденции в формировании современных представлений о направленности общественного развития, которые существенно отличаются во многих отношениях от тех, которые выработаны первоначальным марксизмом. Однако стоит еще раз подчеркнуть, что новые научные результаты получены с помощью последовательного применения и развития целостно обществоведческого, конкретно-исторического и демократического подходов, которые свойственны были первоначальному марксизму.

1. Преодолены представления о закономерной линейности (поступательности) общественного прогресса, если оценивать происходящее на планете по критериям трудящихся и эксплуатируемых классов.

По Марксу, «азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»³⁰. Это действительно так, если

---

²⁹ *«Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс. Организация революционных элементов как класса предполагает существование всех тех производительных сил, которые могли зародиться в недрах старого общества» (Маркс К. Нищета философии. Т.4.С.184.)*

³⁰ *Маркс К. К критике политической экономии. Т.13.С.7.*

выстроить эти «эпохи» (теперь мы говорим «общественные формации») в один ряд по критерию «расширение степени свободы трудящихся в обществе». Обобщение социально-политической истории с учетом XIX и XX столетий дало основания отказаться от представлений о неизбежной поступательности общественного прогресса. Наряду с формациями (качественно устойчивыми состояниями) выделены как типичные состояния общества, а не как временные заминки на пути прогресса переходные эпохи, тоталитарные деформации и тоталитарные перерождения, состояния стагнирования, разложения, разрушения.

2. Развита теория исторического выбора. Суть этой теории: в условиях системного кризиса общества возникает ситуация социальной многовариантности будущего; реально возможны качественно различные варианты дальнейшего развития, в том числе и такие, которые переводят общество в русло регресса, если оценивать их по гуманистическим критериям.

Осознана обозначившаяся к концу XX века реальная угроза утраты человечеством демократических завоеваний цивилизации, возрождения «варварства»³¹ на новейшей технической основе, утраты человечеством способности к развитию в сторону расширения свободы человека в обществе.

Концепция определяющей (пусть только и в конечном счете) роли развития материальных производительных сил, их развития как исходной причины прогрессивной смены производственных, а затем и всех других общественных отношений сменилась существенно иными представлениями, свободными от технико-технологического и экономического детерминизма.

---

³¹ *О состояниях «внезапно наступившего варварства» есть у основателей, но они так обозначили периоды кризисов перепроизводства, когда общество «оказывается вдруг отброшенным назад» (Манифест коммунистической партии. Т.4. С.430).*

Согласно целостному подходу, все стороны общественной жизнедеятельности находятся во взаимосвязи и взаимодействии, обуславливают друг друга, причины и следствия постоянно меняются местами в ходе реальной истории. Энгельс в письмах 1890-1893 гг. несколько раз возвращался к проблеме взаимодействия различных сторон общественной жизни (по терминологии основателей – экономического базиса, юридической и политической надстройки, общественного сознания)³². Он объясняет свою точку зрения на причину распространения экономического детерминизма как вульгаризации подхода к пониманию истории, выработанного им и Марксом: *«Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии»*³³

Сложилось понимание, что несколько волн научно-технической революции в XX веке, расширив границы вариантности развития материально-производственной основы общества, не только обнажили, но и усилили существенную роль так называемого субъективного, а точнее, **субъектного** фактора. Субъектный фактор – это итог сознательного противоборства различных социальных групп, социальных сил, каждая из которых отстаивает свой интерес в общественном развитии.

Субъектный фактор превратился в ведущий (задающий) фактор формирования социального облика будущего в масштабах всей планеты и фактором отбора (в конечном счете) для реализации такого типа технико-технологических и институционально-организационных

---

³² См.: Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту в Берлин, 5 августа 1890 г. Т.37. С. 370; Энгельс Ф. Письмо Францу Мерингу в Берлин, 14 июля 1893 г. Т.39. С. 84; Энгельс Ф. Письмо Йозефу Блоху в Кенигсберг, 21[-22] сентября 1890 г. Т.37. С.394-396.

³³ Последнее из писем, указанных выше. С.396.

решений, которые соответствуют этому социальному облику. Сегодня реально возможно движение общественного (общепланетарного) целого по разным руслам, противоположным по социальной направленности: гуманный вариант и вариант антигуманный с оттеснением большинства человечества в социальную резервацию.

3. Осознано наличие ряда тенденций, свидетельствующих о том, что гуманный и антигуманный варианты дальнейшей истории не являются равновероятными. Хотя научные и технические ресурсы и того, и другого варианта сегодня практически не ограничены, антигуманная социальная направленность общественного «прогресса» представляется более вероятной.

Первоначальный марксизм утверждал и доказывал, что закономерно и неизбежно формирование революционного рабочего класса как предпосылки коренного переустройства общества и необратимого развития в гуманном русле. Этот исторический оптимизм сменяется иными конкретно-историческими оценками итогов и перспектив политической самоорганизации и гуманно ориентированной революционной борьбы класса-придатка машин. Первоначальный марксизм справедливо заслужил название *научного коммунизма (научного социализма)* в отличие от *утопических коммунизма и социализма* в том числе и тем, что обосновывал свой оптимистический социальный прогноз анализом закономерных тенденций социально-классового структурирования буржуазного общества. Научность подхода состояла в установке на поиск и доказательство формирования общественного субъекта не только *заинтересованного* в ликвидации эксплуатации, но и *способного* организовано и последовательно бороться за осуществление освободительных идей. Первоначальный марксизм дал вывод: таким общественным субъектом (социальной силой) является рабочий класс.

Необходимость такой же методологии для анализа состояния и направлений изменения социальной

структуры современного общества (с непременным учетом социальной сущности процессов глобализации капитализма) осознана. Однако современный революционный гуманизм не может еще предъявить глубокие теоретико-аналитические разработки в этой области. (*Подробнее о проблеме класса-носителя общественного прогресса см. ниже – в разделе III*).

В обобщения современного революционного гуманизма внесли свой вклад как ученые, осознающие себя марксистами, научными коммунистами, так и люди с другой научно-идеологической самоидентификацией.

На фоне современных обобщений утверждения типа «коммунизм – светлое будущее всего человечества» выглядят и являются на деле крайней вульгаризацией научного коммунизма конца XX – начала XXI столетий.

III. Социальные предпосылки революционно-демократических преобразований

Представления современного революционного гуманизма о фундаментальных закономерностях перехода общества в русло демократического (в том числе социалистического) развития достаточно подробно рассмотрены мною в работе, выполненной по плану сектора методологии экономической науки Института экономики РАН в 1998-1999 гг.³⁴ Все рассмотренные там проблемы имеют непосредственное отношение к вопросу о взаимосвязи (единстве) идеологии, теории и практической политики. Это такие проблемы, как соотношение разрушительных и созидательных процессов в революционных реформах, социальный механизм возникновения нового, социальная вариантность и социальная эффективность в переходный период, соотношение принуждения и свободы в революционно-демократических преобразованиях.

---

³⁴ *Полный текст этой работы опубликован в 2000 г. (См.: Ракитская Г.Я. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. – М.: Институт перспектив и проблем страны, 2000)*

В рамках настоящей работы отмечу далее те направления развития представлений о предпосылках революционно-демократических преобразований, которые стали наиболее актуальными к концу XX века с точки зрения соразмерного теоретического обслуживания политической практики.

Проблема класса-носителя общественного прогресса

1. Следует констатировать, что в осмыслении проблемы класса-носителя общественного прогресса наличествует явное отставание концептуально-теоретического знания от потребностей научного сопровождения современных рабочего, профсоюзного и новых (зародившихся к концу XX века) широких по составу социальных движений. Главное отставание идет по линии отсутствия глубоких теоретико-аналитических разработок относительно реальных демократических, гуманистических и революционных потенций этих движений.

2. Существует явный дефицит в научно-идеологическом сопровождении стратегии и тактики новых социальных движений, которые с середины 90-х годов стали объединяться вокруг тех или иных инициатив в масштабах стран, регионов, континентов и в мировом масштабе. Одна из причин идет, как представляется, от самой практики, которая не дала еще достаточно материала для серьезных обобщений.

Западная левая интеллигенция (в том числе научная), которая включена в новые социальные движения, иницирует и закрепляет протестно-оборонительную направленность идейной стороны и акций новых социальных движений: доминирует мотив «против» – против глобализации, против неолиберализма, против приватизации социальной сферы, против дискриминации и т.д. В основе этого лежит боязнь вызвать раскол неокрепшего и организационно неоформленного объединения многообразных ветвей движения, если вести серьезные дискуссии на тему «за что», т.е. дискуссии о

программно-стратегических ориентирах, о наступательной стратегии и тактике. Говорят, напротив, о кризисе старого (марксистского) «социального проекта» и о сложности выработки (даже невозможности и ненужности) позитивной новой платформы, единой для всех ветвей движения, для всех стран и континентов.

Вульгарные мотивы, идущие от участников движения с марксистской самоидентификацией, весьма сильны, живучи. Главным вульгарным мотивом экономического плана остается возложение ответственности за все социальные бедствия трудящихся на товарно-денежный характер хозяйственных связей.

3. Осознана или не осознана (не решена, а хотя бы осознана) актуальность разработки вопроса об общественном субъекте (классе или классах-носителях) последовательного революционного гуманизма в современном мире – это, без преувеличения, показатель творческой ориентации называющих себя марксистами в противовес склонности к догматизации выводов 100-150-летней давности.

Отмеченные выше особенности научного коммунизма как идеологии (единство теории и социального действия, поддержание идеологии в жизнеспособном виде и др.) требуют ясной постановки и ясного ответа на вопрос: идеологией какого субъекта или каких субъектов исторического творчества является сегодня последовательный революционный гуманизм?

Для XIX века и эпохи индустриального развития считалось, что марксизм (научный коммунизм, научный социализм) – идеология всех трудящихся, эксплуатируемых и угнетенных и что авангардной (последовательно революционной) силой является индустриальный рабочий класс. Основное противоречие общества в субъектном разрезе выглядело как противостояние наёмного труда и капитала. Капиталистическая система в ту пору идеологами марксизма воспринималась как мировая, как господствующий в мировом хозяйстве уклад и поэтому социальная революция мыслилась не иначе как мировая

революция.³⁵ Примерно на этих представлениях и до сих пор остаются идеологи IV (троцкистского) Интернационала. Однако другие социалисты, ведущие свою идеологическую родословную от первоначального марксизма, в существенных отношениях отходили в конце XIX и в XX веке от этой схемы. Модернизации марксизма касались представлений как о капиталистическом хозяйстве в целом, так и о субъектах революционного исторического творчества – носителях социалистической идеологии.

---

³⁵ У К.Маркса и Ф. Энгельса в Манифесте Коммунистической партии (Т.4. С.428, 429): *«Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продукции гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи. Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций... Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. ...Под страхом гибели заставляя она все нации принять буржуазный способ производства, заставляя их вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. становится буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию».*

Если не указать источник и добавить что-нибудь о финансовых механизмах, а вместо «варварские нации» написать «страны Юга и Востока», то легко можно принять эти выдержки за описание современной глобализации капитализма.

Мировое капиталистическое хозяйство в XIX веке, дойдя до стадии империализма и государственно-монополистического капитализма, с новой глубиной обозначило структуру этого хозяйства, не взятую в полном объеме во внимание первоначальным марксизмом. Первоначальный марксизм грешил европоцентризмом, и мировая революция рисовалась на его основе скорее как всеевропейская революция.

Глубокая пропасть в хозяйственном, культурном и социальном развитии между Европой как средоточием имперских метрополий и остальным миром не включалась в достаточной мере в модели первоначального марксизма. Однако когда дело стало подходить к высокому накалу классовой борьбы в Европе, стало понятно, что мировая революция в конце XIX века мало реальна в силу неготовности мировых союзников пролетариата к такой революции. Первым это понял капитал и предпринял шаги к социальному партнерству, т.е. к включению рабочего класса европейских стран в систему капиталистической эксплуатации периферийного мира. Почти одновременно возник так называемый социал-реформизм. Идеологи II Интернационала стали на платформу приемлемости для пролетариата смягчения эксплуатации вместо революционного уничтожения эксплуатации как системы. Идеологическая основа обособления рабочего движения лидирующей группы капиталистических стран – центров империализма была создана.

В. Ленин отошел от концепции мировой революции, считая реальной победу пролетарской революции в одной из стран. В то же время необратимость революционной победы в России В. Ленин и его единомышленники прямо связывали с революцией в Европе.

Сегодняшняя оценка перспектив революционного поворота в сторону последовательного гуманизма и необходимой масштабности революции (в одной стране, на одном континенте или во всем мире) для закрепления победы, для гарантированности от казарменного перерождения по советскому типу требует учета ряда новых факторов.

Во-первых, перемены (со времени зарождения научного коммунизма) в составе, характере и доле индустриальных рабочих в общественной структуре.

Во-вторых, тенденция возникновения нового типа работника в условиях смены индустриальной формы производства так называемой постиндустриальной.

В-третьих, тенденция утраты европейскими (и североамериканскими) трудящимися, в том числе рабочим классом, тех преимуществ социального положения, которое они имели как соучастники капиталистической эксплуатации периферийного мира. Эта тенденция наметилась в связи с особенностями современного этапа развития мировой капиталистической системы, которую называют глобализацией. (Кстати, в связи с этой тенденцией исчезают основания для социал-реформизма как эффективной стратегии защиты и улучшения положения трудящихся в странах первого мира. У социал-реформизма, по современным оценкам научного коммунизма, все меньше шансов на единство своей идеологической и практически-политической сторон. Он превращается в *социальную утопию*).

В-четвертых, специфические для конца XX века социальные следствия предыдущего развития – возникновение и расширение в социальной структуре общества устойчивой и масштабной *социальной резервации* как фактора, противодействующего гуманизации производства и общества.³⁶ Эта возрастающая по масштабу нездоровая часть общества – ресурс консерватизма и реакции вплоть до ресурса фашизма. Людей, оттесненных в социальную резервацию, отлученных от исторического творчества можно, конечно, жалеть, но на них нельзя рассчитывать в борьбе за демократию, тем более в борьбе за коренное

---

³⁶ О социальной резервации см. подробнее в работе: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества. Доклад на Научно-геополитической конференции «Глобализм и антиглобализм». Москва. 9 ноября 2001 г. – М.: Институт перспектив и проблем страны, 2001.

переустройство общества на последовательно гуманистических началах.

Научный коммунизм не может еще указать и убедительно аргументировать, какие социальные группы становятся (могут стать) в XXI веке движущей социальной силой гуманистически ориентированного прогресса.

В современную постановку проблемы об общественном субъекте последовательного революционного гуманизма входят и такие вопросы: не утратило ли человечество в связи с новыми тенденциями социально-классового (в тенденции – социально-кастового) структурирования потенциал освобождения труда, а тем самым и освобождения всего общества от эксплуатации? не проскочило ли человечество развилку, от которой одна из дорог шла к социальному идеалу, сформулированному первоначальным марксизмом?

Демократическое пространство жизни трудящихся классов

Завершение переходного периода после Октябрьской (1917 г.) революции в России утверждением тоталитарного (казарменного) строя и все еще печальные для трудящихся итоги современного переходного периода (дрейф России в сторону периферийно-колониального капитализма с криминальным уклоном) заставили заново осмыслить проблему социокультурных предпосылок перехода от капитализма к социализму, от тоталитаризма к демократии.

У Ф.Энгельса о революции 1848 г.: *«...Повсюду эта революция была делом рабочего класса, именно он строил баррикады и расплачивался своей кровью. Но одни только парижские рабочие, свергая правительство, имели совершенно определенное намерение свергнуть и буржуазный строй. Однако, хотя они и сознавали неизбежный антагонизм, существующий между их собственным классом и буржуазией, ни экономическое развитие страны, ни духовное развитие (выделено мною – ГР) массы французских рабочих не достигли еще того уровня, при котором*

было бы возможно социальное переустройство. Поэтому плоды революции достались в конечном счете классу капиталистов»³⁷.

У К.Маркса и Ф.Энгельса: «Буржуазия ведет непрерывную борьбу: сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересы которых приходят в противоречие с прогрессом промышленности, и постоянно – против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать его таким образом в политическое движение. Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования, т.е. оружие против самой себя»³⁸

Эти постановки представляются сегодня верными в принципе, однако недостаточными. С проблемой неготовности массы к демократическим формам жизнедеятельности (правда, по разным причинам) впрямую столкнулась и Октябрьская социалистическая революция в России (1917 г.), и современная нам антиказарменная революция в СССР.

В последовательном революционном гуманизме формируется представление о необходимости создания *собственного демократического пространства жизни трудящихся классов* в рамках буржуазного общества для накопления ими *демократического опыта жизнедеятельности*. Этот опыт мог бы стать гарантией от казарменных перерождений целей и методов преобразования общества, если политическая революция передаст трудящимся классам власть в обществе и в хозяйстве.

Жизнедеятельность в собственном демократическом пространстве, как представляется, должна строиться на

---

³⁷ Энгельс Ф. Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1893 года. – Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1989. С.21.

³⁸ Маркс К. Манифест Коммунистической партии. Т.4. С.433.

иных принципах, нежели те, которые соответствуют буржуазной (пусть и демократической) социокультуре, в том числе ее парламентско-политической практике.

Конкретные формы жизнедеятельности трудящихся в демократическом пространстве жизни сегодня накапливаются и теоретически осмысливаются как у нас, так и на Западе в рамках деятельности по научному сопровождению современного рабочего, профсоюзного и новых социальных движений. Во всяком случае стало ясным, что собственные организации трудящихся (в том числе политические организации) не должны строиться ни на принципах буржуазного парламентаризма, ни, тем более, на принципах казарменного централизма (как КПСС и современные осколки-продолжатели дела КПСС). Здесь оказались полезными обобщения принципов и методов демократического самоуправления на предприятиях хозяйственных укладов с собственностью работников.

При осмыслении роли, принципов и конкретных форм коллективного демократического самоуправления революционный гуманизм многое почерпнул в анархо-синдикалистских идеях и практическом опыте анархо-синдикализма. Можно с уверенностью говорить о конвергенции в этом вопросе научного коммунизма и анархо-синдикализма.

Накопление трудящимися демократического общественного опыта в условиях тоталитаризма – это, конечно, утопия. Именно поэтому *научный* коммунизм, с одной стороны, исключительно критически оценивает итоги для трудящихся социально-экономической составляющей революционных реформ современного переходного периода в России. С другой стороны, он оценивает антитоталитарную революцию в России как реальную возможность для российского народа выйти (в конечном счете) в русло демократии и последовательного гуманизма. Но только лишь **возможность, а не неизбежность.**

В отличие от этого *псевдонаучный* коммунизм в соответствии с присущим ему плоским, нецелостным взглядом применяет для оценки современной российской

ситуации преимущественно экономические критерии. По этим критериям получается, что не надо было российскому народу покидать теплую советскую казарму в поисках демократии и свободы.
Рукопись 2002 г.

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 19

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287

E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru

Подписано в печать 15.08.2016   Объем 83 стр. (3,2 п.л.)

Тираж 300 экз.   Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе